

Эти свободные бабочки
перевод Мих. Мишина

Действующие лица:
ДОНАЛЬД БЕЙКЕР
ДЖИЛ ТЭННЕР
МИССИС БЕЙКЕР, мать Дональда
РАЛЬФ ОСТИН

Все действие пьесы происходит в квартире Дональда

Действие первое.

Сцена первая

Квартирка, которую снимает ДОНАЛЬД БЕЙКЕР - на последнем этаже дома где-то в Манхэттене. Слева - большая кровать, которая, как нарты, поднята на двухметровую высоту. Попасть на кровать можно только по приставной лесенке. Кровать опирается на деревянные стойки-столбы.

Прямо под кроватью - дверь в ванную комнату, левее кровати окно, перед которым на полу несколько книжных полок с десятком книг. Над кроватью - мутное маленькое окошко, скорее даже световой люк. Справа от кровати, на стене можно разглядеть какие-то фотографии, плакаты.

В глубине, несколько левее центра - входная дверь. Справа от двери комната имеет нишу, где помещается кухня. Там находятся мойка, плита, маленький холодильник, навесные шкафы. Ближе к нам, перед кухней - старая обшарпанная ванна на металлических лапах, закрытая сверху широкой гладкой доской. Это сооружение заменяет здесь обеденный стол. Возле "ванны-стола" несколько табуреток. Справа от кухни - дверь, которая ведет в соседнюю квартиру, эта дверь закрыта. Прямо перед ней - низкий комод, на котором - несколько стаканов и две бутылки вина. Перед "ванной-столом" - старый диван, а перед ним, еще ближе к нам - большой упаковочный ящик, который служит журнальным столиком. Несколько левее - складное парусиновое кресло и низенькая скамеечка. На журнальном столике - телефон, пепельница, пачка сигарет, спички. Над "ванной-столом" - светильник из разноцветного стекла.

Ближе к краю сцены, справа - деревянная стойка, подпирающая потолочную балку.

Прежде чем открывается занавес, мы слышим магнитофонную запись: ДОН поет, аккомпанируя себе на гитаре. Доведя куплет до конца, он напевает уже без слов, отработывая одну и ту же музыкальную фразу.

Занавес открывается.

Теплый июньский день. Лучи света бьют из светового люка над кроватью. ДОН БЕЙКЕР стоит, прислонившись спиной к стойке кровати. В руке у него стакан воды. Он слушает магнитофонную запись и понемногу отхлебывает из стакана. На вид ему года двадцать два, он худощавый, с приятным лицом. На нем коричневая рубашка и светло-бежевая летняя солдатская форма. Он аккуратно причесан.

Звонит телефон. ДОН поворачивает голову на звонки и заговаривает с телефоном, не снимая трубки. По его тону ясно, что этот разговор повторяется уже в сотый раз.

ДОН. Здравствуй, мама. Спасибо, прекрасно. А как ты? *(Подходит к дивану, выключает магнитофон).* Здесь погода отличная, тепло. А как там у вас? Тоже тепло? *(Подходит к мойке, ставит в нее стакан).* Ну ты подумай! И там и здесь тепло. Замечательно! *(Подходит к телефону, снимает трубку).* Здравствуй, мама. А я знал, что это ты. А потому что когда это ты, телефон не звонит, а стонет - от предчувствия твоих нотаций... Спасибо, прекрасно. А как ты?.. Здесь погода отличная, тепло. А как там у вас? Тоже тепло? Ну ты подумай! И там тепло и здесь тепло. Замечательно... Что - квартира?.. Я тебе уже сто раз сказал - квартира замечательная... Да, мне здесь по-прежнему замечательно... Вчера? Ничего, был дома... Ко мне друзья заходили. Да, маленькая вечеринка... Я не считал, сколько их было. А тебе обязательно точная цифра нужна? Двенадцать и семь восьмых - тебя устроит? Нет, не поздно разошлись... Что-что? *(Поднимается, идет вместе с телефоном к столу).* Даже не вздумай! Никаких сегодня!.. А меня это не волнует! Собралась в магазины - ну и езжай на здоровье! А сюда приходить нечего! Мы с тобой договорились, кажется; два месяца! *(Внезапно за стенкой раздается громкий звук включенного радио или телевизора).* Что? Это не у меня. Это за стенкой. Не знаю, какая-то девица. Пару дней назад поселилась. Нет, я не знаю, как ее зовут. Нет, я с ней не познакомился. Да, это у нее радио орет... Нет, все время так не будет. Хорошо, я ей скажу... Нет уж, как-нибудь без тебя с ней разберусь, не волнуйся... Езжай ради бога за покупками и возвращайся домой... Я тебя почти не слышу... Завтра поговорим. Все, пока!.. *(Кладет трубку, подходит к двери соседней квартиры, сердито кричит).* Эй, нельзя ли там потише? *(Стучит в дверь, кричит громче).* Слушайте! Сделайте тише! *(Шум за стенкой смолкает).*

ГОЛОС ДЖИЛ. Вы мне что-то сказали? Я не расслышала.

ДОН. Я сказал, нельзя ли сделать потише радио? Не надо выключать, просто хоть немного потише.

ГОЛОС ДЖИЛ. У меня нет радио! Это телевизор.

ДОН. Какая разница. Тут же стены как из бумаги. *(Садится на диван).*

ГОЛОС ДЖИЛ. Точно. Из туалетной!.. Вы кофе со мной не выпьете?

ДОН. Спасибо, только что пил.

ГОЛОС ДЖИЛ. Жалко. А то я бы не отказалась.

ДОН. А! Ну, конечно!.. Заходите! (*Идет к плите, зажигает горелку. Ставит кофейник на огонь. Достает из шкафчика чашку*).

Стук в дверь.

Открыто!

Входит ДЖИЛ ТЭННЕР. Ей девятнадцать лет, но выглядит и держится она скорее как девочка-подросток. На ней голубые джинсы и яркая, броская блузка с незастегнутой длинной молнией на спине. Длинные волосы распушены.

ДЖИЛ. Привет. Я - Джил Тэннер.

ДОН. Дональд Бейкер. (*Поворачивается к ней, протягивает руку. ДЖИЛ пожимает ее*).

ДЖИЛ. Ничего, что я сама напросилась? (*Поворачивается к ДОНУ спиной*). Ты не застегнешь молнию? Мне самой никак.

Мы замечаем некоторую неуверенность в движениях ДОНА, когда он ищет застежку молнии и застегивает блузку. Затем он берет, чашку, ложку, кофейник, ставит на стол.

А у тебя гостиная больше, чем у меня. Ты тут давно живешь?

ДОН. Месяц. Но это не гостиная, это вся квартира. Правда, у меня тут еще большая ванная.

ДЖИЛ (*подходит к холодильнику*). А у меня три комнаты, если считать с кухней. Я всего два дня, как въехала. До конца месяца дали бесплатно пожить, а там посмотрю... (*Подходит к столу, оглядывает комнату*).

Какой у тебя порядок - с ума сойти. Все так аккуратно разложено.

ДОН. Это нетрудно, когда раскладывать нечего.

ДЖИЛ. У меня тоже нечего, но оно раскидано по всему дому. Я страшная неряха. Вообще, говорят, парни намного аккуратнее. (*Смотрит на световой люк*). А вот это мне нравится. У меня такого нету. (*Подходит к лесенке*). А это что?

ДОН. Что именно?

ДЖИЛ. Вот это, на столбах?

ДОН. Моя кровать.

ДЖИЛ. Кровать?! (*Залезает по лесенке на кровать*). Какой кайф!

ДОН. Нравится?

ДЖИЛ. Ты что! Койка с трапом! Класс! Такой я еще не видала. А уж по части коек у меня опыт есть... Ты ее сам построил?

ДОН. Нет, тут до меня парень жил. Хиппи. Ему нравилось спать высоко.

ДЖИЛ (*слезает по лесенке, шагает по комнате*). А если навернешься оттуда? Так можно что-нибудь себе сломать!

ДОН. Навернуться с табуретки - тоже можно что-нибудь сломать.
(Наливает кофе в чашку). Сахар, сливки?

ДЖИЛ. Нет, без ничего.

ДОН (ставит чашку на журнальный столик). У меня был выбор, я мог твою квартиру взять. А из-за этой кровати решил - сюда.

ДЖИЛ. Еще бы! Такая койка! (Берет кофе, садится на диван). Про все помню - и цветов себе куплю, и полотенца кухонных, и салфеток, ну все. А вот насчет кофе - какой-то склероз!

ДОН. Не остыл? (Берет сигарету, садится в кресло у столика).

ДЖИЛ. Обалденный! Ты мне жизнь спас. Вот куплю кофе - тоже тебя угощу.

ДОН. Это необязательно.

ДЖИЛ. Тебе полотенца или салфетки случаем не нужны?

ДОН. Спасибо, у меня есть.

ДЖИЛ (подходит к стене, разглядывает плакаты). У меня еще там целый склад всяких лампочек. Все, что угодно, кроме кофе... А можно не очень скромный вопрос?

ДОН (закуривает, кладет спичку в пепельницу). Ну, если не очень...

ДЖИЛ. Почему ты сюда свою мать не пускаешь?

ДОН. А откуда ты знаешь?

ДЖИЛ. У тебя здесь слышно мой телевизор. А у меня - твой телефон. Наверное, звук через дверь проходит. А кстати, зачем эта дверь?

ДОН. Раньше это была одна большая квартира. Потом из нее решили сделать две. Но дверь не стали заделывать - просто заперли. Наверное, чтобы, если понадобится, снова сделать как было.

ДЖИЛ. Наверное... Но ты мне не ответил.

ДОН. Насчет чего?

ДЖИЛ. Насчет своей матери. Ты ее что, видеть не хочешь?

ДОН. Это долгая история. То есть, история-то короткая, тянется давно. Она никак не может смириться, что я ушел из дома. Ни за что меня отпускать не хотела. Она считает, я не способен жить самостоятельно. В конце концов, договорились, что я уйду на два месяца. Вроде испытательного срока. Два месяца она меня не трогает, и мы не видимся. Правда, сейчас остался уже только месяц.

ДЖИЛ. А для чего ты наврал, что у тебя вчера были гости?

ДОН. А у тебя нормальный слух!

ДЖИЛ. Не жалеюсь.

ДОН. Я каждый день ей говорю, что у меня гости. Или что я был в гостях. Она же и в мыслях допустить не может, что мне в сто раз лучше здесь одному, чем дома в обществе с ней и кухаркой. А когда эту квартиру увидит, она вообще с ума сойдет. Она здесь еще не была, но ей уже заранее все не нравится. Знаешь, что она скажет, как только дверь откроет?
«Клянусь, у меня сейчас начнется истерика!»

ДЖИЛ. Часто устраивает истерики?

ДОН. Часто клянется.

ДЖИЛ. Если ей нужна настоящая истерика, ты ее отправь ко мне! У тебя тут хоть прибрано. (*Подходит к книжным полкам*). Тебе уже давным-давно пора жить самому. Мне девятнадцать. А тебе?

ДОН. Мне? Во всяком случае, мать обращается со мной так, будто мне десять. Хотя на самом деле мне уже десять с половиной...

ДЖИЛ. Похоже, у нас с тобой одна мать. (*Разглядывает корешки книг*).

Моя бы хотела, чтобы я вообще всю жизнь оставалась ребенком. По крайней мере, всю ее жизнь. Воображает, так она стареть не будет. (*Подходит к ванной*). Когда ей кто-нибудь говорит, что мы с ней как сестры, она прямо млеет. А если ей никто не говорит, она сама всем говорит. (*Заглядывает в ванную, закрывает дверь*). Ты где-нибудь работаешь?

ДОН. Пока нет... Вообще-то я играю на гитаре, у меня с этим связаны кое-какие планы.

ДЖИЛ. Я вчера вечером слышала, как ты играешь.

ДОН. Ну, извини.

ДЖИЛ. Ты что! Наоборот, здорово. Я даже сперва думала, это магнитофон. Пока ты не стал без конца один куплет повторять.

ДОН. Я по нотам-то не умею, подбираю на слух. Хочу подготовить целую программу.

ДЖИЛ. А потом что?

ДОН. Попробую показать кое-кому.

ДЖИЛ подходит к тумбе, изучает винные бутылки.

Но в любом варианте назад в Скарсдейл я не вернусь.

ДЖИЛ. Скарсдейл? Это где?

ДОН. Ты что, не знаешь, где Скарсдейл?!

ДЖИЛ (*облокотившись на стойку кровати*). Я вообще тут мало что знаю. Я ведь из Лос-Анджелеса.

ДОН. Скарсдейл - это совсем рядом с Нью-Йорком. Миль двадцать.

ДЖИЛ. Так ты там живешь?

ДОН. Ну нет, живу я здесь. Там я существовал.

ДЖИЛ. Скарс-дейл. Скарлатина какая-то... А кофе нет больше?

ДОН (*кладет сигарету на пепельницу, встает*) Сколько угодно.

ДЖИЛ. Да я сама могу...

ДОН. Я сделаю, сделаю... Как ты сказала, тебя зовут?

ДЖИЛ. Джил Тэннер. Хотя формально-то я, наверное, миссис Бенсон. Я ведь была замужем. В шестнадцать лет вышла.

ДОН. В шестнадцать?! И родители тебе позволили?

ДЖИЛ. Мать позволила. Я ей сказала, что беременна... Наврала. Она чуть с ума не сошла, все глаза выплакала. От ужаса, что ее теперь будут называть бабушкой. Спорим, я знаю, что ты сейчас думаешь!

ДОН. Ну, что? *(Подает ДЖИЛ чашку)*.

ДЖИЛ. Что я совсем не похожа на разведенную.

ДОН. Вовсе я об этом не думал. А что, разведенных можно как-то отличить?

ДЖИЛ. Чего там отличать? Они же все одинаковые. Всем - за тридцатник. У всех - зауженные платья, высоченные каблук и здоровенные сиськи. *(Залезает с ногами на диван, ставит чашку на столик)*. Нет, я уж скорее похожа на дитя - жертву развода.

ДОН. И долго ты была замужем?

ДЖИЛ. Долго! Мне казалось, это вообще никогда не кончится... Это тянулось шесть дней. *(Закуривает сигарету)* Но Джек был не виноват. Вообще никто не был виноват. Это была ужасная ошибка. Тот случай, когда сам понимаешь, что делаешь дикую глупость, но уже не остановиться.

ДОН. А что он из себя представлял?

ДЖИЛ. Джек? Мне о нем и говорить неохота. *(Встает с дивана, подходит к стойке)*.

ДОН *(перебирается на диван)*. Ну, раз не хочешь, не говори.

ДЖИЛ. Почему? Я скажу. *(Подходит к журнальному столику)*. Знаешь, иногда даже полезно - сделать то, чего совсем не хочешь. Это как очистительная клизма. Вообще-то, он был жутко милый. То есть, внешне-то просто отпад. Но у него были... рудименты инфантилизма. Ты меня понимаешь... *(Стряхивает пепел в пепельницу)*. Вообще девчонки развиваются быстрее, чем парни. Парни намного аккуратнее, зато девчонки намного быстрее взрослеют. *(Садится в кресло)*. Когда мы познакомились, это было как сплошной фейерверк. Я даже словами объяснить не могу. У нас была такая любовь! Потрясающая! Такая страсть! У нас каждый день был как Рождество!.. А потом - раз! И мы вдруг стоим перед мировым судьей! И он нас объявляет мужем и женой! Кошмар!

ДОН. Сколько же вы с ним были знакомы?

ДЖИЛ. Недели две, а может, три. Но мало ли - кто с кем знаком! *(Откидывается в кресле, кладет ноги на табуретку)*. То - знаком, а то - замуж! Я ведь даже еще школу не закончила! Мне на другой день два экзамена сдавать надо было, они у меня из головы не выходили. *(Встает, идет к кухне, останавливается)*. И вдруг судья: «Джек! Согласен ли ты взять Джил в законные супруги?» Только тут до меня дошло: черт, да это ведь на всю жизнь! Джек и Джил! Джил и Джек! Как прикованные всю жизнь!.. А судья главное, так мрачно: «Пока вас не разлучит смерть!..» В общем, не свадьба, а полная панихида!

ДОН (*взяв сигарету*). Бедняжка!

ДЖИЛ. Я с детства всего мрачного боюсь. А тогда у меня прямо - мороз по коже! Такое чувство было, что меня заживо хоронят! Представить только! всю жизнь - под Джеком Бенсоном! Дико хотелось завопить, рвануть оттуда и раствориться во мраке ночи!

ДОН. Почему же не растворилась? (*Закуривает*).

ДЖИЛ. Потому что было десять часов утра! А среди бела дня бежать с воплями... Вместо этого я хлопнулась в обморок. Только лучше бы я это раньше сделала - до того как сказала: «Согласна!»

ДОН. Но раз уж ты вышла замуж, надо было постараться как-то все наладить.

ДЖИЛ (*подходит к столику, берет пепельницу, ходит с ней, стряхивая пепел*). А я не старалась? Уж поверь. Я старалась. Все шесть дней. Хотя знала, что все без толку.

ДОН. Но ты же его любила! (*Стряхивает пепел сигареты прямо на столик, туда, где стояла пепельница, пока ее не взяла ДЖИЛ. Та замечает это с недоумением*).

ДЖИЛ. Ну, любила. По-своему.

ДОН. По-своему? Это как же?

ДЖИЛ (*подходит к лестнице, залезает на пару ступенек*). Как тебе объяснить. По-моему, если кого-то любишь, это вовсе не значит, что обязан до гроба при нем сидеть как на привязи... Джек-то меня любил. Нет, правда, сильно любил. Ну и получалось так, что он из-за меня страдает. А это для меня хуже всего, я от этого сама еще больше страдаю. Нет уж, все что угодно, только чтоб из-за меня никто не страдал. (*Слезает с лестницы, проходит через кухню, затем подходит к столику*).

ДОН поднимается, делает несколько шагов в сторону кресла.
Вообще брак - это куча всяких обязанностей. Я не по этому делу. Не способна я ни обязанной быть, ни привязанной. Ты меня понимаешь?
ДОН. Понимаю, хотя я на это по-другому смотрю. (*Снова стряхивает пепел на стол*).

ДЖИЛ озадаченно смотрит на него.

ДЖИЛ. Значит, все-таки не понимаешь... Зато я другого не понимаю. Я, наверное, не права была. Наверное, это девчонки намного аккуратнее, а парни, наоборот, быстрее развиваются.

ДОН. Ты о чем?

ДЖИЛ. О том, что до меня никак не дойдет, зачем ты посыпаешь стол пеплом? Видно, отстала по развитию.

ДОН. Ты что, убрала отсюда пепельницу?

ДЖИЛ (*с пепельницей в руке подходит к краю дивана, стряхивает пепел своей сигареты в пепельницу*). Вот же она. Ты что, слепой?

ДОН. Да.

ДЖИЛ. Что - да?

ДОН. То, что слепой.

ДЖИЛ (*ставит пепельницу на диван*) Очень остроумно.

ДОН. Я не шучу. Я правда, слепой, от рождения.

ДЖИЛ (*обходит диван. Не веря*). Что, сильно близорукий, что ли?

ДОН. Ты что, слов не понимаешь? Говорят тебе - слепой. Не вижу ничего.

ДЖИЛ подходит к ДОНУ, машет перед его глазами ладонью. Он не мигает, она понимает, что он, действительно, слеп.

Она пятится к своей двери.

ДЖИЛ. Черт!.. Слушай, извини... Я не хотела...

ДОН (*встает*). Только не переживай. Я же не переживаю.

ДЖИЛ. Почему ты мне не сказал?!

ДОН. Я сказал.

ДЖИЛ. Почему не сказал сразу? Когда я зашла?

ДОН. Ты не спрашивала.

ДЖИЛ. А с чего это я должна была спрашивать? Я не имею такой привычки - войти в чужой дом и сразу: «Здрасте, я Джил Тэннер. А вы, случаем, не слепой?»

ДОН. Да? А я тоже не имею привычки лезть к первому встречному: «Разрешите представиться. Дон Бейкер. Слепой, как крот!» (*Картинно кланяется*).

ДЖИЛ. Все равно, надо было сказать. Я бы на твоём месте сказала!

ДОН. А может, мне интересно было, когда ты сообразишь. Ну, теперь ты знаешь. Так как? Завопишь и рванешь отсюда растворяться в ночи? Или обойдешься обмороком?

ДЖИЛ. Ты еще шутить можешь?!

ДОН. Слушай, единственное, чем меня можно достать, это когда начинают ахать и охать. Терпеть этого не могу, так что не начинай.

ДЖИЛ. Ты уже настолько... привык?

ДОН. Да пойми: мне не к чему было привыкать. Я ведь так и родился - слепым. Другое дело, если бы сначала видел, а потом ослеп. А для меня слепота - это норма. Я вообще, только в шесть лет понял, что все остальные - не такие, как я. Но тогда это уже мало что меняло. Так что не бери в голову. Расслабься. Разрешается даже смеяться.

ДЖИЛ. Смеяться, что ты слепой?

ДОН. Ну, если другого повода у тебя нет...

ДЖИЛ. Никогда до сих пор со слепыми не общалась. Ты - первый.

ДОН. Поздравляю. А кто был первый зрячий, не помнишь?

ДЖИЛ (*подходя к окну*). Нет, на улице-то я встречала слепых. Ну таких, знаешь... С собаками. А что же у тебя нет собаки?

ДОН. С собакой слишком выделяешься. Я и так обхожусь.

ДЖИЛ. И ты не боишься заблудиться? В Нью-Йорке! Я - и то боюсь.

ДОН. А чего бояться? У меня есть палка. Взял - и пошел. Могу даже точно сказать - сколько шагов от двери до булочной, до прачечной, до аптеки.

ДЖИЛ. А где тут прачечная?

ДОН. Сразу за кулинарией. Сорок четыре шага от входной двери.

ДЖИЛ. Да? Я не видела.

ДОН. Я тебе покажу.

ДЖИЛ. Ну хорошо, а здесь? Вдруг наткнешься на что-нибудь? Ты же расшибешься.

ДОН. Я точно помню - где что стоит. *(Двигается по комнате легко и уверенно, точно называя предметы, до которых дотрагивается или на которые указывает).* Кровать... Дверь в ванную. Книжные полки... гитара, моя палка... *(Берет в руку легкую алюминиевую трость, затем вешает ее обратно на крючок).*

ДЖИЛ. А что это за книги?

ДОН. Это по Брайлю, для слепых. Входная дверь... магнитофон...

ДЖИЛ садится на табурет, наблюдает за тем как ДОН движется дальше.

Обеденный стол... Ванна... *(Быстро переходит к комоду возле двери в квартиру ДЖИЛ).* Комод. *(Касается стоящих на комоду предметов).* Вино... еще вино... стаканы... *(Открывает ящик тумбы).* Белье. *(Закрывает ящик, переходит в кухню).* Так, кухня... *(Открывает дверцу полки).* Тарелки, чашки... Кофе, сахар... Перец, соль... Кукурузные хлопья... Кетчуп... Ну, и так далее. *(Возвращается к дивану).* Теперь если ты еще поставишь на место пепельницу...

ДЖИЛ делает это. ДОН четко гасит в пепельнице окурки сигареты. (И с победным видом). Вот и все! Так что, если тут ничего не передвигать, я не хуже любого другого.

ДЖИЛ. Лучше! А вот я у себя вообще ничего найти не могу! У меня кетчуп вечно где-нибудь, среди колготок, а колготки в духовке. Если хочешь увидеть настоящий бедлам, можешь зайти ко мне и поглядеть... *(Она осекается. Встает с места, отходит).* Черт... Извини...

ДОН. Да перестань ты, ради бога! Я абсолютно нормальный человек. Только не вижу. Вообще, сама слепота - это ерунда. Вот что по-настоящему действует на нервы, так это то, как люди реагируют. Просто какой-то цирк! Одни ведут себя так, будто передо мной виноваты. Что глупо, поскольку роль виноватой на всю жизнь захватила моя мать. А для других я вроде героя какой-то древнегреческой трагедии. А героизм тут только в том, чтобы переносить весь этот бред. Так что хоть ты веди себя нормально.

ДЖИЛ. Попробую. Просто никогда раньше не сталкивалась со слепыми.

ДОН. Да, мы народ малочисленный. Вроде эскимосов. У тебя много знакомых эскимосов?

ДЖИЛ. Во всяком случае, никогда не думала, что слепые - такие как ты.

ДОН. Такие, как я - не все. Только самые отборные.

ДЖИЛ (*сидит на коленях на краю дивана*). Нет, знаешь... Для меня в слепых всегда было что-то жутковатое...

ДОН. И правильно. (*Притворно-зловеще*). Днем, когда в мире светло, мы прячемся в черных подземных норах и спим. Когда же тьма окутает землю, мы пробуждаемся и, чтобы напиться человеческой крови, проникаем в дома добрых людей через наши подземные коридоры.. Вот почему про нас так и говорят: «Слеп, как крот!»

ДЖИЛ. Нет, серьезно! Это правда, что у слепых есть какое-то шестое чувство?

ДОН. Во-первых, оно было бы только пятым... Во-вторых, это неправда. (*Садится в кресло*). Другое дело, что слух, обоняние, осязание у меня, наверное, развиты чуть лучше, чем у тебя. Мне ведь приходится ими больше пользоваться.

ДЖИЛ. Слушай, я балдею! Ты к этому так легко относишься! Тебя это, вроде, совсем не угнетает. (*Перебирается на дальний от себя край дивана*). Я передвинулась. Я сейчас на диване.

ДОН. Я знаю.

ДЖИЛ. А как ты узнал?

ДОН. Я же слышу - голос теперь идет с другой точки.

ДЖИЛ. Класс! Как это у тебя получается?

ДОН. Очень просто. (*Встает с места*).

ДЖИЛ передвигается на другой край дивана.

Закрой глаза. (*На цыпочках передвигается через кухню*). Ну, где я?

ДЖИЛ. Там! Получается! (*Залезает на стол, кладет ноги на спинку дивана*). Нет, ей-богу, ты молодчина. Я бы на твоём месте вся исстрадалась. Я бы на людей кидалась, точно тебе говорю.

ДОН. Ты на себя наговариваешь.

ДЖИЛ. Во всяком случае, такой, как ты, я бы точно не была. У меня ни на грош ни воли никакой, ни выдержки.

ДОН. Думаешь, у меня воля есть? Это я от природы такая прелесть.

ДЖИЛ. Да уж в сто раз лучше, чем я

«Я смиренно не приму вечной ночи - нет!

В бешенстве я прокляну уходящий свет...»

ДОН. Дилан Томас.

ДЖИЛ. Кто-кто?

ДОН. Ну это же стихи Дилана Томаса.

ДЖИЛ (*озадаченно*). Иди ты! По-твоему я знаю наизусть стихи Дилана Томаса?

ДОН. Во всяком случае, ты их прочла.

ДЖИЛ. Сдохнуть! Да я его в жизни ничего не читала! Понятия не имею, откуда это у меня в голове. Что я знаю наизусть - так это Марка Твена. *(Встав в центре комнаты)*. Хочешь, прочту свой любимый отрывок?

ДОН *(опускается на корточки возле стола)*. Хочу.

ДЖИЛ *(декламирует)* «Я прошу одного - свободы. Свободны же бабочки. И люди не могут отказать Гарольду Скимполу в том праве, которое они признают за бабочками!» *(Нормальным тоном, лежа животом на столе)*. Знаешь, я себя иногда ощущаю бабочкой. Я лечу, лечу... Ну как, понравилось?

ДОН. Понравилось. Жалко, Марк Твен тут ни при чем.

ДЖИЛ. Это почему? *(Садится)*.

ДОН. Потому что это написал Диккенс.

ДЖИЛ. Ты уверен?

ДОН. Конечно. Гарольд Скимпол - это из "Холодного дома" Чарльза Диккенса.

ДЖИЛ. Но я в жизни Диккенса не читала!.. Правда, Марка Твена я тоже не читала. Но я была уверена, что это он. Слушай, а ты читал... *(Обрывает себя, с досадой)*. Черт...

ДОН *(идет к стоящей возле стены у кровати гитаре, берет в руки)*.

Читал. И Диккенса и Марка Твена почти всего. И перестань дергаться через каждое слово. Все это напечатано по системе Брайля, для слепых.

ДЖИЛ *(подходит к дивану)*. Это надо же быть такой свиньей - спросить слепого - читал ли он!..

ДОН. Да говорят же тебе - я прекрасно читаю... Кончиками пальцев.

Знаешь, сколько хороших книг я перещупал за последнее время!

(Начинает наигрывать на гитаре).

ДЖИЛ *(теперь она уселась на журнальный столик, ноги - на табуретке)*.

Значит, вслух тебе не читают?

ДОН. Читают - газеты, журналы.

ДЖИЛ. Хочешь, как-нибудь я тебе прочитаю?

ДОН. Конечно. Только не внушай себе, что это теперь твой долг.

(Перестает играть). Слушай, а каких-нибудь порнушных книжек у тебя нет?

ДЖИЛ. У меня и непорнушных нет.

ДОН. Жалко. Это единственное, что не издают по Брайлю. *(Снова начинает играть)*.

ДЖИЛ. А тебе какие журналы нравятся?

ДОН. Ну, скажем, «Тайм», Или «Ньюсвик». Люблю быть в курсе - что делается в мире.

ДЖИЛ. Я тебе прочитаю. Сама-то я знать не знаю - что делается. Меня ничего не волнует.

ДОН. Не говори глупостей. Животных - и тех что-то волнует. Если тебя совсем ничего не волнует, значит, тебя просто нет.

ДЖИЛ (*глянув на холодильник*). Кроме еды.

ДОН. Еды?

ДЖИЛ. Да. Насчет поесть - это меня постоянно волнует.

ДОН. Видишь, уже кое-что.

ДЖИЛ. Чтобы что-то по-настоящему волновало, надо про это слишком много знать. А я никогда ни во что глубоко не влезаю.

ДОН. Проще говоря, не любишь лишних сложностей.

ДЖИЛ. Скажем так, знаю свои недостатки.

ДОН. Уже полдела. Когда знаешь свои недостатки, можно попробовать их исправить. Ты наверняка способна на гораздо большее, чем думаешь...

ДЖИЛ. Давай, давай, говори, мне нравится...

ДОН. Ты лучше сама себе это говори... (*Играет и напевает*).

ДЖИЛ. Слушай, такой класс!.. Ты ее вчера и пел.

ДОН. Я ее еще дорабатываю. Две последние строчки не найду, хоть умри. (*Играет, поют теперь оба. ДОН откладывает гитару*). Ну, правда, ничего?

ДЖИЛ. Да полный финиш! Ты что!.. Я немного тоже музыкой занималась. В школе.

ДОН. Так ты все-таки закончила школу?

ДЖИЛ. Закончила. Только что. Мать хотела, чтобы я поступила в колледж. Ну я и порулила в Калифорнийский университет. Но как-то не удалось припарковаться... А ты бывал в Лос-Анджелесе?

ДОН. Нет. Говорят, там у вас климат потрясный.

ДЖИЛ. Климат потрясный. Погода паскудная. Вот если у тебя сад, бассейн и все такое - тогда еще жить можно. Нет, мне тут больше нравится. Правда, многие говорят, что Нью-Йорк - это место, куда каждый хоть раз должен съездить, но жить здесь не стоит. А по мне - самый кайф жить там, куда каждый должен съездить.

ДОН. А тебя-то что заставило сюда приехать?

ДЖИЛ (*крутится вокруг стойки, держась за нее руками*). Ничего меня не заставляло. Сама решила все поменять. Хочу стать актрисой. Говорю - хочу. А стану или нет, это вечером выяснится. Иду показываться в один театр. Есть роль - пока, правда не на Бродвее, но я пока не гордая.

ДОН. А что за роль? Интересная?

ДЖИЛ. Главная. (*Расхаживая по комнате*). Про одну девчонку, которая выходит замуж. И у нее начинается полный облом, потому что муж оказывается гомиком. Вообще-то сначала по пьесе он был просто алкаш, но сейчас в искусстве мода на гомиков, так что они переделали. (*Садится на диван*). Ты сам, случаем, не гомик?

ДОН. Нет, только слепой.

ДЖИЛ. Сейчас гомики - самая главная тема. Везде - в кино, в книжках, в театре. Раньше для меня в них было что-то загадочное. Непонятное. Вроде какого-то тайного общества. А как только перестали делать из этого секрет, оказалось - люди как люди, со своими делами, все как у всех... У тебя есть знакомые гомики?

ДОН. Да вроде нет. Я ведь мало где был. Сидел в Скарсдейле.

ДЖИЛ. А у меня один из самых близких друзей - голубой. Деннис. Он дизайнер. Эту блузку он сам сшил. Скажи, классная! *(Пытается продемонстрировать красоту блузки, но, опомнившись, бьет себя ладонью по лбу)*.

ДОН *(подходит к кровати, ставит гитару на место. Облокачивается о стойку кровати)*. Говорю: классная.

ДЖИЛ. Вообще-то он ее для себя сшил, но я у него выклянчила. Деннис ужасно славный, с ним весело. А вот кого я не выношу, так это лесбиянок. Такие все зануды! Юмора вообще не понимают. Если он - голубой, ну и голубой. А если она - то не голубая, а тоска зеленая.

ДОН *(садится в кресло)*. Ну так что, в этой пьесе она обращает мужа на путь истинный?

ДЖИЛ. Почти. Но под самый конец он все-таки сбегает с ее братом.

ДОН. С братом? То есть, ее муж становится ее невесткой, что ли?

ДЖИЛ. Ну что-то вроде. Или она сама себе становится невесткой... Шансы у меня вроде неплохие. Режиссер мой приятель. Но надо еще чтобы я понравилась автору пьесы.

ДОН. Кто режиссер?

ДЖИЛ. Вряд ли ты его знаешь. Его зовут Ральф Остин. Он здесь уже поставил несколько спектаклей. Но настоящего шлягера у него пока не было. Начинал-то он в Лос-Анджелесе. Мы там с ним вроде как жили несколько месяцев. Но потом он захотел, чтоб мы поженились. Второй раз замуж - я и подумать об этом не могла!

ДОН. Ты его любила?

ДЖИЛ. Да нет, наверное. Я, наверное, по-настоящему никого никогда не любила. Да и не хочу. Привяжешься - а потом кто-то непременно будет страдать... Ты есть не хочешь?

ДОН. Не очень. Ты что, хочешь есть?

ДЖИЛ. Я всегда хочу. Такой аппетит - даже стыдно. Я же тебе сказала: еда - это единственное, что меня по-настоящему волнует. *(Направляется к входной двери)*. Давай, схожу в кулинарию, куплю чего-нибудь. Я же теперь знаю: делаешь сорок четыре шага...

ДОН. ...И попадаешь в прачечную. До кулинарии - пятьдесят один.

(Поднимается, направляясь к холодильнику). Да у меня тут есть кое-что.

ДЖИЛ. А что у тебя есть?

ДОН. Немного ветчины... колбаса... салат из капусты. Еще картофельный салат.

ДЖИЛ. Черт! Да у тебя здесь своя кулинария! Ты что, сам ходишь за покупками?

ДОН. Конечно.

ДЖИЛ. Я еще могу понять, как ты различаешь монеты. Ну а бумажки? Как ты отличишь доллар от пяти?

ДОН достает из внутреннего кармана бумажник и вынимает оттуда деньги, подходит к столу, ДЖИЛ идет за ним.

ДОН. Это доллар. Верно?

ДЖИЛ. Как ты определил?

ДОН. Долларовые бумажки у меня сложены один раз. А по пять долларов - два раза. Десятидолларовые - три. *(Показывает. Потом прячет деньги в бумажник - и в карман).*

ДЖИЛ. А если у тебя будет бумажка в двадцать долларов?

ДОН. Я умру от удивления. *(Достает из навесного шкафчика тарелки, поднос, ставит на стол. Вынимает еду из холодильника, тоже ставит на стол).*

ДЖИЛ сидит на краю стола.

ДЖИЛ. Помочь тебе?

ДОН. Там, в комодке, в ящичке, ножи и вилки. Можешь сервировать стол.

ДЖИЛ *(подходя к тумбе)*. Слушай, а давай не на столе. Давай устроим пикник.

ДОН. Пикник? Где?

ДЖИЛ *(показывает на пол, забыв снова, что ДОН не видит)*. Прямо на полу.

ДОН. На полу? Ну ладно, тогда сервируй пол.

ДЖИЛ *(достает из комода маленькую скатерку, кладет ее на пол, возле кресла)*. Скажи, а слепота передается по наследству?

ДОН. Ничего про это не слышал.

ДЖИЛ. А твой отец видит?

ДОН *(приготавливая сэндвичи)*. Наверяд ли. Он шесть лет как умер. Но до этого у него со зрением было все нормально.

ДЖИЛ *(достает из комода вилки)*. Ты его, наверное, сильно любил?

ДОН *(с грустью)*. Сильно... Это был мой единственный настоящий друг. Он был такой... Я бы дружил с ним, даже если бы он не был моим отцом.

ДЖИЛ достает салфетки, дополняет ими «пикник»

Его смерть дико повлияла на мать. Она внушила себе, что теперь она мне не только мать, но и отец, и сестра, и брат, и кузина, и тетка, и врач, и адвоката и сенатор, и ЦРУ, и ФБР, и Верховный Суд...

ДЖИЛ. Ну, это-то мне понятно... Но отчего же ты родился слепым?

Доктора это как-то объясняли?

ДОН (*ставит на поднос тарелку с салатом*). Сказали, какой-то вирус попал в организм матери во время беременности. Да сами они ни черта не знают. А как чего не знают, говорят: вирус.

ДЖИЛ. Я слыхала, слепые часто рождаются у женщин, у которых сифилис. Твоя мать не могла подцепить сифилис?

ДОН. А ты погоди, вот увидишь ее, тогда сама скажешь - могла она или нет.

ДЖИЛ (*снимает с дивана две подушки, кладет их на пол возле скатерти*). Когда это я ее увижу?

ДОН. Через месяц. У меня месяц остался. А потом она явится - поглядеть, как и что. Месяц кончится - и ровно в ту же секунду она будет здесь.

Вообще, ты о ней могла слышать. Она несколько книжек написала. Флоренс Бейкер. Не слыхала?

ДЖИЛ. Вроде нет. Да ты же видел - я бы могла ее книжки наизусть выучить и сама не знать.

ДОН. У нее целая серия детских книжек. И знаешь, про что?

ДЖИЛ. Про детей, наверное.

ДОН. Про слепого мальчишку. «Маленький Донни, победивший мрак».

ДЖИЛ. Донни, победивший мрак?

ДОН. И все это - про меня.

ДЖИЛ. Чего не скажешь, чтобы набить себе цену!

ДОН. Правда, клянусь тебе! (*Берет со стола поднос с тарелками, направляется к «пикнику»*). Я из-за этого ненавижу, когда меня зовут «Донни». Скажи, где остановиться...

ДЖИЛ. Стоп.

ДОН останавливается возле скатерти на полу. ДЖИЛ помогает ему поставить поднос на скатерть. ДОН усаживается, поджав под себя ноги. ДЖИЛ садится было, но тут же вскакивает.

Погоди!

ДОН. Ты куда?

ДЖИЛ. Увидишь! (*Убегает в свою комнату и через мгновение возвращается с маленькой корзиночкой цветов. Подносит цветы к лицу ДОНА, чтобы тот ощутил запах. Он улыбается. ДЖИЛ ставит цветы в центр скатерти, усаживается и тут же начинает есть*). Давай, расскажи мне про этого, победившего мрак. Может, хоть так сожру меньше.

ДОН. Этому Донни двенадцать лет. И родился он слепым, точно так же, как я. Но для малыша Донни это чепуха. Он и машину сам водит, и самолет, и все такое. Потому как остальные чувства у него настолько развиты, что ему, к примеру, ничего не стоит услышать за целую милю, что грабители залезли в банк. Или унюхать, что коммунисты состряпали заговор, чтобы свергнуть правительство. Он неустрашимый борец с

преступностью и вообще со всяческим злом. Так что в конце каждой книжки его непременно награждают медалью за заслуги - то полиция, то ФБР, то ЦРУ. А он в ответ всегда говорит: «Самый слепой - это тот, кто не хочет видеть!»

ДЖИЛ. А разве полиция и ФБР могут давать медали?

ДОН. Так-то, конечно, не могут. А вот малышу Донни - могут!

Попробовали бы не дать!..

ДЖИЛ. Слушай, а почему бы нам не выпить?

ДОН. У меня только вино.

ДЖИЛ. А я только вино и пью.

ДОН. Вино - с колбасой? *(Встает, идет к комоду)*.

ДЖИЛ. Да с чем угодно. И что, детям нравятся эти книжки?

ДОН. Тсс, погоди, я шаги считаю... А то на обратном пути наступлю на тарелки. *(Подходит к комоду, берет открытую бутылку вина, стаканы)*.

ДЖИЛ следит за ним с восхищением.

ДЖИЛ. В жизни бы так не сумела. Уж я бы точно вляпалась обеими ногами прямо в капусту.

ДОН. Тебе кажется.

ДЖИЛ. Не кажется - у меня опыт есть. Ты в детстве никогда не играл в «Заячий хвостик»?

ДОН *(наливает вино в бокал)*. Нет, но что-то слышал.

ДЖИЛ. Ну вот, а мы всегда играли. Помню день рождения у Джули Патерсон. Мне тогда было лет семь. Все дети приделали себе хвостики - были Зайцами. А меня заставили водить, быть Волком. Завязали глаза и дали здоровенную прищепку. Ну, стала их ловить. Бегала, бегала - никак. Наконец, одного догнала и со всей силы прищепкой - раз его за хвост! Тут такое началось! Оказалось, это был не хвост зайца, а задница миссис Патерсон.

ДОН. Ну ты даешь! *(Подает ДЖИЛ бокал, затем наливает себе)*. Спутать зайца с задницей!

ДЖИЛ. Миссис Патерсон до сих пор уверена, что я нарочно. А я вовсе не нарочно! Да если бы ты видел эту задницу! Нарочно её как раз ни с чем не спутаешь. Второй такой жопы на свете нет!.. Вот ты бы наверняка там выигрывал во все эти жмурки... Никак иногда не обойтись без слов на три буквы - типа «жопа». *(Отпивает полбокала)*. Ну ладно, давай дальше.

ДОН. Что дальше?

ДЖИЛ. Про этого малыша Донни. Она и сейчас про него пишет?

ДОН. Нет. Она написала шесть книжек. Они в общем, даже имели успех. Не такой, конечно, как Мори Поплинс, но всем нравилось. За исключением слепых... В жизни все это совсем иначе...

ДЖИЛ *(ее тарелка уже пуста, она поддевает вилкой кусок ветчины с тарелки ДОНА)*. Я у тебя кусок ветчины стащила.

ДОН. Она в этих книжках описывала свои мечты - каким бы ей хотелось чтобы был я. Такой слепой супермен.

ДЖИЛ. А где ты учился?

ДОН. В гостиной. Со мной специальные учителя занимались на дому.

ДЖИЛ. Я думала для слепых есть какие-то особые школы.

ДОН. Есть, но тогда я про это не знал. Я вообще ничего ни о чем толком не знал. До прошлого года.

ДЖИЛ (*ворует еще кусок ветчины у ДОНА*). У тебя колбаса кончилась... А что случилось в прошлом году?

ДОН (*встает, делает несколько шагов, останавливается за креслом*). С нами по соседству жила одна семья, Флетчеры. И их дочка, Линда стала приходить, читать мне. После смерти отца она была единственная, с кем я подружился. Такая заводная, живая! Мотор!.. Она меня с собой и сюда в Нью-Йорк таскала, и знакомила со всеми, и на вечеринки брала. У меня совсем другая жизнь пошла. Дома-то я был как какой-нибудь хомячок. Все ласкают, кормят, но из коробки не выпускают. А Линда помогла мне как никто - я с ней уверенность в себе стал чувствовать. И квартиру эту тоже она нашла. Сперва я жутко боялся, просто поджилки тряслись. Потом решился... (*Делает еще несколько шагов*). Хотя, может, и зря...

ДЖИЛ (*встает, подходят к ДОНУ*). Ничего не зря! Рано или поздно все равно пришлось бы. Твоя мать не вечная.

ДОН. Только ты ей этого не сообщай.

ДЖИЛ. Ты слышал про Элен Келлер? Она вообще была и слепая, и глухонемая. Но сумела добиться того, что она стала... Элен Келлер!.. А где сейчас твоя Линда?

ДОН. Пару недель назад вышла замуж. Сейчас в Чикаго живет. Будь она здесь, мне было бы гораздо легче.

ДЖИЛ. Послушай. Теперь тут есть я. Прямо за стенкой. Если что - в любой момент только постучи. Даже и стучать незачем, можешь хоть шепотом позвать - я услышу. (*Подходит к двери, ведущей в ее квартиру, смотрит на нее*). Постой-ка, знаешь что?

ДОН. Что?

ДЖИЛ. Почему бы нам не открыть дверь?

ДОН. Какую дверь?

ДЖИЛ. А вот эту - в мою квартиру. Должен же где-то быть ключ. Откроем и сможем ходить друг к другу, не выходя на лестницу.

ДОН. Ключ-то у управляющего наверняка есть, но не знаю, стоит ли... Нет, правда, я думаю, не надо...

ДЖИЛ. Да почему? По-моему, мы с тобой уже друзья. Нет?

ДОН. Но получится, что мы фактически вместе живем. Как это будет выглядеть? (*И вдруг, возбужденно, как бы отвечая сам себе*). Хотя какая разница - как это будет выглядеть? Лично я все равно этого не увижу... (*Направляется к комоду*).

ДЖИЛ (*находит на кухне большой нож, подходит к двери*). Я думаю, этим ножом можно попробовать.

ДОН. Надо сперва комод передвинуть.

ДЖИЛ. Давай, тяни на себя.

Передвигают комод влево от двери.

Отлично. (*Ковыряет ножом замочную скважину. У нее ничего не выходит*).

ДОН стоит справа от двери.

ДОН. А что там, за дверью?

ДЖИЛ. Там у меня спальня. Не поддается... Черт, настоящий грабитель дунул бы - она б открылась. А вот порядочные люди, вроде нас... Может, все же сходить к управляющему?

ДОН. Дай-ка мне.

ДЖИЛ осторожно кладет нож в его ладонь.

ДОН ковыряет в замке, потом пробует отжать лезвием дверь от наличника.

Сейчас, подожди... Вроде, поддается...

Дверь внезапно распахивается.

ДЖИЛ. Отлично! Молодчина!

Видна часть комнаты ДЖИЛ, где в беспорядке валяются ее вещи.

Ой, только не смотри! Тут у меня дикий свинарник.

ДОН. Ладно, не буду смотреть. (*Закрывает глаза рукой*).

ДЖИЛ. Ой, прости, прости! (*Отбегает к журнальному столику, садится на коврик на полу*).

ДОН. Перестань.

ДЖИЛ. погоди, я привыкну. Правда, боюсь, не сразу.

ДОН закрывает дверь.

Да пускай открыта будет!

ДОН (*снова открывает дверь, идет на кухню - положить нож на место*).

Ладно, только если будешь закрывать - скажи, а то я себе нос расшибу.

(*Возвращается в комнату, облакачивается на стойку кровати*).

ДЖИЛ. Скажи, а ты хотел бы, чтобы тут вместо меня жила твоя Линда?

ДОН. Мне это и в голову не приходило... С чего это ты вдруг?

ДЖИЛ (*подходит, становится слева рядом с ним*). Ну просто... Скажи, ты ее еще любишь?

ДОН. Я что, говорил, что я ее любил?

ДЖИЛ (*становится справа от него*). Если я лезу не в свое дело, ты можешь сказать, чтоб я заткнулась. Меня, бывает, заносит. (*Крадучись, обходит*

ДОНА, кладет руку ему на грудь). Ты ее любил, да? Любил? И сейчас любишь?

ДОН (садится на диван). У каждого человека должна быть тайна. Пусть это будет моя тайна.

ДЖИЛ (подходит к дивану сзади). А как она выглядит?

ДОН. Красивая.

ДЖИЛ. Откуда ты знаешь?

ДОН. Я могу пальцами ощупать лицо человека и представить себе - какой он.

ДЖИЛ (обходит диван, становится перед ДОНОМ). А какая я - тебе интересно?

ДОН. Интересно.

ДЖИЛ (опускается на колени). Я дико красивая.

ДОН. Серьезно?

ДЖИЛ. Такими вещами не шутят.

ДОН. Знаешь, я часто думаю... Если б мне хоть на секунду дали зрение, я бы хотел увидеть - какой я.

ДЖИЛ (придвигаясь к нему). Я тебе скажу - какой. Ты ужасно милый. И ужасно сексуальный...

ДОН улыбается. Он касается рукой лица ДЖИЛ. Его пальцы чутко и нежно пробегают по ее лицу. Потом рука скользит по длинным волосам

ДЖИЛ, пропуская их между пальцами.

ДОН. Какие у тебя мягкие волосы... И такие длинные... (Внезапно эти длинные волосы, оказавшиеся шиньоном, остаются в руке ДОНА, открывая собственные волосы ДЖИЛ. ДОН в испуге замирает). Господи, что это?!

ДЖИЛ. Ты что, испугался?

ДОН (отбрасывает волосы, точно обжегшись). Что случилось? Что это?

ДЖИЛ. Всего-навсего шиньон!.. Его к прическе прикрепляют, если свои волосы короткие.

ДОН. Так это не твои волосы?

ДЖИЛ (поднимает с пола шиньон, кладет его на журнальный столик).

Это даже не мой шиньон. Я его одолжила у Сюзан Портер. Но ты не думай, свои волосы у меня тоже есть. Видишь? То есть, чувствуешь?

(Кладет его руку себе на голову).

ДОН проводит рукой по волосам ДЖИЛ, потом касается пальцами лица, глаз. И в его руке остается накладная ресница.

ДОН (вскакивает). Боже, а это что?!

ДЖИЛ. Что, что!.. Накладные ресницы. (Забирает у него ресницы, сует себе в карман).

ДОН. У тебя нет своих ресниц?

ДЖИЛ (*опускается на колени возле дивана*). Есть, конечно! Но эти гораздо длиннее, понимаешь? И глаза с ними кажутся больше. Твоя Линда не носила?

ДОН. Нет.

ДЖИЛ. Наверное, у нее свои были длинные. Я ее ненавидеть начинаю. (*Кладет его ладонь себе на щеку*). Можешь продолжать.

ДОН. Я уже боюсь.

ДЖИЛ. Не бойся, дальше все будет натуральное.

Пальцы ДОНА касаются губ ДЖИЛ.

Ну что? Скажешь, я не копия Элизабет Тэйлор?

ДОН. Я не имел случая потрогать оригинал.

ДЖИЛ. Нас с ней не отличить. Особенно без помощи зрения. (*Странно улыбаясь, смотрит на ДОНА, пальцы которого касаются ее шеи. Берет его руку и кладет себе на грудь*). А это грудь. Моя, натуральная. И правая, и левая... (*Мягко опрокидывает ДОНА спиной на стол и целует его в губы*).

Внезапно ДОН вырывается, резко отстраняет ДЖИЛ, отходит в сторону.

Что с тобой?

ДОН. А тебе непонятно?

ДЖИЛ. Было бы понятно, я б не спрашивала!

ДОН. Тебе это... зачем?.. Или это у тебя день помощи инвалидам? Так я в твоей жалости не нуждаюсь, ясно?

ДЖИЛ (*с горячностью*). Я делаю то, что хочу! То, что хочу сама! Какая еще жалость, господи! Да ты сам увидишь, что вовсе я тебя не жалею!..

Долгий поцелуй. Свет медленно гаснет.

Занавес закрывается.

Сцена вторая.

Когда занавес открывается, мы видим на полу остатки трапезы - "пикника". На полу возле журнального столика валяется блузка ДЖИЛ. Ее сандалии и джинсы - на полу около дивана. Шиньон - на диване. Там же - куртка и брюки ДОНА. ДЖИЛ - в своей квартире. ДОН в одних плавках сидит на кровати, играет на гитаре и напевает.

ГОЛОС ДЖИЛ. Ну где же она? Черт! В этом бардаке ничего невозможно найти.

ДОН. Что ты там ищешь? *(Выключает магнитофон)*

ДЖИЛ. Да так, одну вещь. Они где-то здесь... *(Появляется в дверях своей квартиры. На ней только трусики и лифчик. В руках у небольшая красивая шкатулка. Залезает на кровать, садится рядом с ДОНОМ).* Вот, нашла.

ДОН. Что это?

ДЖИЛ. Моя заветная шкатулка. Я ее всюду с собой вожу. На, потрогай. *(Кладет руку ДОНА на шкатулку).*

ДОН проводит рукой по поверхности.

ДОН. Какое хорошее дерево.

ДЖИЛ. Тут еще и перламутр.

ДОН *(с улыбкой)*. Что же ты там прячешь?

ДЖИЛ *(открывает шкатулку и перебирает содержимое)*. Все самое важное. *(Вынимает небольшой красивый камень)*. Держи. Это осколок луны. А может, звезды. Я его в пустыне нашла. Показала одному геологу, он сказал, что никогда не встречал такого минерала, и что, наверное, эта штука упала с неба.

ДОН. Похоже на обычный камень.

ДЖИЛ. Похоже, но это не камень. *(Кладет камень в шкатулку)*. А вот это - мой молочный зуб... А это мое свидетельство о рождении. Моя фотография, это когда мы в школе ставили спектакль «Джунгли»... Не очень удачная.. А это - мое завещание. Моя последняя воля.

ДОН. Завещание?!

ДЖИЛ *(вынимает листок желтой бумаги)*. И еще распоряжение - как меня хоронить. После моей смерти все мое имущество будет поделено между четырьмя моими лучшими друзьями. Поровну. Имена я потом впишу.

ДОН. А говорила, что всего мрачного боишься.

ДЖИЛ. В том-то и дело - ничего тут мрачного нет. Похороны вовсе не должны быть мрачными. Я хочу чтоб заупокойная служба была в самой большой церкви. Только чтобы скамьи оттуда вынесли. А на пол чтобы накидали как можно больше всяких подушек, чтоб на них можно было сидеть или лежать. И чтоб никого - в черном. Все должны быть в самом ярком и нарядном. И чтоб каждый мог выпить и покурить, и вообще делать что угодно. *(Слезает по лесенке, подходит к журнальному столику).*

ДОН лежит на животе, слушает.

А стены чтобы расписал Сальвадор Дали. Самыми отпадными картинами. И чтоб миллион цветов. Только, конечно, не венки, а чтобы везде были охапки живых цветов. *(Садится на подушку возле «пикника»).*

ДОН. Тогда уж надо и бабочек.

ДЖИЛ. Само собой! Тучи бабочек! И чтобы все время - музыка. Чтобы «Битлз» сочинили реквием - специально для меня. И чтоб «Роллинг Стоунз» пели, и «Саймон и Гарфункель», и «Дорз», и Венский хор мальчишков...

ДОН. И я.

ДЖИЛ (*быстро взбирается по лесенке, целует его*). И ты, и ты...

ДОН. А кто скажет прощальное слово?

ДЖИЛ (*слезает вниз, идет к кухне*). Думаю поручить это Лоуренсу Оливье. Мне его голос нравится. А на органе чтоб в это время играл Андре Превин. Чтоб «Аве Марию». Если он не сможет приехать, тогда, на худой конец, пригласим Леонарда Бернштейна. (*Снова забирается на кровать*). Ну что, разве все это будет мрачно?

ДОН. Ни капельки.

ДЖИЛ (*достает из шкатулки бусы*). А это тебе мой подарок. (*Надевает бусы на шею ДОНА*).

ДОН. Что это?

ДЖИЛ. Угадай.

ДОН. Ожерелье?

ДЖИЛ. Это бусы всеобщей любви. Я их носила, когда была хиппи. Ты обязательно должен их носить, если собираешься выступать со своими песнями.

ДОН. Первый раз слышу.

ДЖИЛ. Ты что! Их все самые отпадные певцы носят. И Донован, и Джимми Хендрикс.

ДОН. А кроме бус, что еще нужно?

ДЖИЛ. Во-первых, костюм. Надо будет такой придумать, чтобы все легли. Я уж про прическу твою не говорю. (*Слезает по лесенке вниз*).

ДОН. А что - прическа?

ДЖИЛ. Сейчас я тебя сама причешу. (*Уходит к себе*).

ДОН. Да чем прическа-то плохая?

ДЖИЛ (*из своей квартиры*). Слишком аккуратная - прямо как у страхового агента. погоди, тут же где-то была расческа... (*Возвращается, смотрит на холодильник*). Слушай, еды не осталось? Есть хочу - умираю!

ДОН (*собираясь слезть*). Уже?!

ДЖИЛ. Ну, да, стыдно, а что я сделаю?

ДОН (*начинает спускаться по лестнице*). Вроде, должна еще быть пара яблок.

ДЖИЛ (*заглядывает в холодильник*). Тут только большой пучок салата. Конечно, не предел мечтаний... А яблоко я вижу только одно.

ДОН. Значит, оно твое. (*Спускается на пол*).

ДЖИЛ. Мерси. Давай, садись. (*Усаживает ДОНА в кресло*). Только не дергайся.

ДОН. Да вовсе я не желаю выглядеть как хиппи!

ДЖИЛ. Не будешь ты выглядеть как хиппи. Ты будешь только чуток похиповее. *(Начинает расчесывать волосы ДОНА).*

ДОН. А ты когда пошла в хиппи?

ДЖИЛ *(начесывает ему волосы на лоб)*. Да прямо сразу после этого своего замужества. Ошивалась на Голливудском бульваре, курила травку и орала лозунги, типа «Долой вашу лажу!» или «Кому за тридцать - все жулье!» И все в таком роде. Все так делали, ну и я делала. Потом бросила - надоело быть как все. Почувствовала, что свою индивидуальность теряю - уж какую-никакую. *(Колдует над прической ДОНА, стараясь придать ему «хипповый» вид)*. Вообще, я хиповать-то стала в знак протеста против матери. Только из этого ничего не вышло. Потому что, когда я заявила как-то домой со своими космами, при этих бусах, в сандалиях на босу ногу - в общем, в полном хипповом прикиде, мать чуть с ума не соскочила!.. До того ей понравилось! Она тут же сама распустила волосы, напялила сандалии, бусы - короче, захиповала еще почище меня! Представляешь? Ну и как ты будешь протестовать против человека, который делает то же самое, что ты? *(Отходит на шаг, чтобы оценить свою работу, остается недовольна, снова взъерошивает волосы ДОНА)*. Тогда я решила сменить пластинку - вступила в движение «Молодежь республиканской партии - за Рейгана!» Еще глупее. Поглядел бы ты на эту партийную молодежь... *(Снова смотрит на результат своего искусства)*. Ну вот! Теперь самое то. ДОН. Слушай, а это не слишком?

ДЖИЛ *(опускается на колени рядом с ним)*. Говорю тебе, класс! В тебе появилась харизма!

ДОН. Что появилось?

ДЖИЛ. Харизма. Что, не знаешь? Это по-гречески. В переводе значит - когда от тебя все торчат. Балдеж. Без харизмы настоящей звезды не бывает. Это даже важнее таланта. Есть харизма - все! Больше ничего не надо! На тебя толпы будут ломиться. *(Смотрит на него, затем с нежностью целует)*. Знаешь, ты такой замечательный! Чудо!.. И душой, и... всем остальным.

ДОН *(с улыбкой)*. Ты тоже мне очень нравишься.

ДЖИЛ *(смотрит на него)*. Можно, я тебе задам один вопрос?

ДОН. Какой?

ДЖИЛ. А вот когда мы... Ну еще до этого... Когда я положила твою руку себе на грудь... Тебя это поразило?

ДОН. В общем-то да. Я, конечно, не про целомудрие свое говорю. Просто совсем не ожидал. Раз - и вдруг чувствую: женская грудь!..

ДЖИЛ. Может, ты думаешь, я кладу себе на грудь руки каждого встречного?

ДОН. Почему я так должен думать?

ДЖИЛ. Вообще, если у меня возникает желание залезть с кем-нибудь в койку, я ему слегка улыбаюсь - вот так. И он все сам соображает.

ДОН (*протянув к ее лицу руку*). Ну-ка, ну-ка, улыбнись, я хочу пощупать эту улыбку.

ДЖИЛ (*смеется*). Сейчас не могу... Потом... Ты меня смешишь. Но с тобой-то надо было как-то по-другому! Только я боялась, что ты плохо обо мне подумаешь.

ДОН. Ничего я не подумал. И не думаю.

ДЖИЛ (*встает у ДОНА за спиной, обвивает руками его шею*). Знаешь, вообще я терпеть не могу говорить про секс... Но может быть, тебе будет приятно... Знаешь, ты такой обалденный!..

ДОН (*с улыбкой*). Как Рождество?

ДЖИЛ. Ты сразу как Рождество, и как День Независимости! (*Целует его в лоб и отходит*).

ДОН. Ты куда?

ДЖИЛ. Доем яблоко... А может, еще этого салата пожую... (*Идет на кухню, откусывает от яблока, открывает холодильник, смотрит внутрь*).

ДОН подходит к лесенке, начинает подниматься. Неслышно открывается входная дверь. Появляется МИССИС БЕЙКЕР, хорошо одетая, довольно привлекательная женщина. В руке у нее пластиковая сумка «Универмаг Сакса на Пятой авеню». Она с улыбкой смотрит на ДОНА. ДЖИЛ оборачивается. Завидев МИССИС БЕЙКЕР, захлопывает холодильник и делает попытку спрятаться в своем откровенном наряде за кухонной мойкой. МИССИС БЕЙКЕР поворачивается и некоторое время глядит на ДЖИЛ. Затем вновь смотрит на сына - на этот раз с негодованием. Тот замечает, что в комнате появился еще кто-то.

ДОН. Здравствуй, мама!

Затемнение.

Занавес.

Конец первого действия.

Действие второе.

Сцена первая.

Там же. Минуту спустя. ДОН сидит на кровати, стараясь скрыть досаду и смущение. ДЖИЛ все еще выглядывает из-за мойки. МИССИС БЕЙКЕР все еще смотрит на ДОНА.

МИССИС БЕЙКЕР. Очень рада, Донни, что застала тебя дома.
ДОН. Джил, познакомься. Это моя мама.

МИССИС БЕЙКЕР затворяет за собой дверь.

ДЖИЛ (выходит из укрытия к столу). Твоя мама?! Я здесь что, уже целый месяц?

ДОН. Мама, это... Это миссис Бенсон.

МИССИС БЕЙКЕР оглядывает ДЖИЛ с головы до ног, не скрывая неодобрения.

ДЖИЛ. Очень приятно.

МИССИС БЕЙКЕР (*ледяным тоном*). И мне очень приятно, миссис Бенсон. Так вы тоже здесь живете?

ДЖИЛ. Нет, я в соседней квартире... Я заскочила на минутку, попросить Дональда... У меня на блузке заело молнию... Чтобы он застегнул...

МИССИС БЕЙКЕР. Понимаю... Своеобразный способ застегивать молнию - сняв блузку!

ДЖИЛ (*озираясь*). Да она где-то здесь... (*Заметив блузку на полу, кидается к ней*). Вот! (*Поднимает блузку, отбегаем мимо МИССИС БЕЙКЕР назад в кухню, надевает блузку*). Тут на спине такая длинная молния... Самой никак... (*Долго не может попасть руками в рукава*).

МИССИС БЕЙКЕР подбирает одежду ДОНА, бросает ему.

МИССИС БЕЙКЕР. Оденься!

ДОН (*стоя на кровати, надевает брюки*). Мама, ты почему пришла? Мы же, по-моему, договорились!

МИССИС БЕЙКЕР (*поставив свою сумку на журнальный столик, открывает ее, вынимает рубашки, кладет на столик. Затем подходит к стене, смотрит на афиши*). Я была здесь рядом...

ДОН. Рядом? Ты же собиралась в Универмаг Сакса! Угол Пятой авеню и Пятидесятой улицы! А здесь Одиннадцатая! Это называется рядом?

МИССИС БЕЙКЕР. Я купила тебе пару рубашек, и решила занести, вдруг тебе понадобятся...

ДОН. Ты прекрасно знаешь, что не нужны мне никакие рубашки. Тоже мне, изобрела предлог!

ДЖИЛ (*подходит к МИССИС БЕЙКЕР, поворачивается к ней спиной*).
Вас не затруднит?

*МИССИС БЕЙКЕР возмущенно сверлит взглядом спину ДЖИЛ,
застегивает молнию. ДЖИЛ отходит, глядя на ДОНА.*

МИССИС БЕЙКЕР. Так, значит, ты для этого ушел из дома?

ДОН. Да, для этого.

МИССИС БЕЙКЕР (*оглядывает комнату*). Да, не Букингемский дворец.

ДОН. Нет, скорее, Тадж Махал.

МИССИС БЕЙКЕР (*подходит к тому месту, где был «пикник», смотрит на скатерть*). Ты что, теперь ешь на полу?

ДЖИЛ подхватывает с тарелки какой-то кусок, жуя, облакачивается на правую стойку. МИССИС БЕЙКЕР направляется к дивану.

ДЖИЛ. Мы тут устроили что-то вроде пикника.

ДОН. Ты знаешь, это очень забавно - есть на полу. Попробуй как-нибудь.

Испепеляющий взгляд матери служит ДОНУ ответом.

МИССИС БЕЙКЕР (*поглядев на диван, табуретки*). А откуда весь этот дивный гарнитур?

ДОН. Кое-что тут было. Кое-что докупил.

МИССИС БЕЙКЕР (*направляясь к холодильнику*). Докупил? Значит, у нас теперь платные помойки!.. (*Останавливается перед дверью в комнату ДЖИЛ. Заглянув, потрясенно*). Боже правый! А там что?!

ДОН. Где? Куда ты смотришь?

ДЖИЛ. Там моя квартира.

МИССИС БЕЙКЕР. Да? Скажите, миссис Бенсон, вам не приходила мысль нанять бригаду мусорщиков?

ДЖИЛ. Обойдусь. Я может и неряха, но не грязнуля. Беспорядок и грязь - это разные вещи.

МИССИС БЕЙКЕР. Теперь я знаю, у кого консультироваться насчет грязи и беспорядка. (*Отходя от двери*). И что, эта дверь всегда открыта?

ДОН. Нет, обычно она закрыта. Это я ее сегодня открыл.

МИССИС БЕЙКЕР (*глядя на кровать*). А это что такое?

ДОН. А сейчас ты на что смотришь?

МИССИС БЕЙКЕР. Мне и самой интересно!

ДЖИЛ. На твою кровать.

ДОН. Мама, это моя кровать.

ДЖИЛ. Классная, а?!

МИССИС БЕЙКЕР (*недоверчиво*). Как же ты спишь на такой высоте?

ДОН. Как младенец.

МИССИС БЕЙКЕР. А что ты будешь делать, если свалишься вниз?
ДОН. Встану и залезу наверх.
МИССИС БЕЙКЕР. А где ты держишь вещи?
ДОН. В ванной. Там шкаф и комод.
МИССИС БЕЙКЕР. Комод в ванной. Прелестно. Ну а сама ванная где?
Видимо, под кроватью?
ДОН. Угадала.
МИССИС БЕЙКЕР. Трудно не угадать!

Заходит в ванную, закрывает за собой дверь. ДОН слезает по лесенке с рубашкой в руке. ДЖИЛ устремляется к нему.

ДЖИЛ. Слушай, ты был прав на все сто!
ДОН. Насчет чего?
ДЖИЛ. Какой сифилис! Странно, как ты-то у нее появился! (*Прижавшись к нему*). А зачем ты представил меня как миссис Бенсон?
ДОН. Сам не знаю. Так, вроде, более солидно звучит.

Слышен шум воды в туалетном бачке.

ДЖИП (*подходя к лесенке*). Что она там делает?
ДОН (*надевает рубашку. Подходит к журнальному столику, надевает «бусы всеобщей любви»*). Проводит испытания унитаза. (*Кричит*). Она выдающийся эксперт по унитазам!
ДЖИЛ. Чшш! А как ты понял, что это именно она? Она же молча вошла.
ДОН. По запаху.
ДЖИЛ. По какому запаху?
ДОН. «Шанель номер десять». Она за один раз на себя флакон выливает. Как этот запах слышу - все, значит, сейчас появится.
ДЖИЛ. Ясно. Это у нее вместо полицейской сирены.

Из ванной слышен грохот ящиков комода, хлопанье дверей шкафа. ДЖИЛ подходит поближе к ванной.

А теперь что она делает?
ДОН. Копается в ящиках. Проверяет как у меня с нижним бельем. Не мало ли. Она выдающийся эксперт по моему нижнему белью. В общем, выискивает компрометирующий материал, чтобы заставить меня вернуться домой. Хотя я был уверен, что она еще с порога скажет: «Клянусь, у меня сейчас начнется истерика!» Даже странно.
ДЖИЛ. Еще не вечер. Еще скажет.
ДОН. Нет, она должна была сразу сказать: «Клянусь, у меня сейчас начнется истерика!» Я все ее штуки знаю.

ДЖИЛ. Спорим, еще скажет? Хочешь - на сегодняшний ужин? Если не скажет, ужинаем у меня. Если скажет - у тебя. Проигравший покупает жратву.

ДОН. Договорились. Но можешь сразу идти в магазин.

МИССИС БЕЙКЕР выходит из ванной. Достает из своей сумки еще рубашки, кладет на журнальный столик. ДЖИЛ садится на край обеденного стола. ДОН на диване, его рука - на коленях у ДЖИЛ.

МИССИС БЕЙКЕР. Ничего не скажешь, чудная ванная! Ванная комната под кроватью.

ДОН. Это и все? Я ожидал большего.

МИССИС БЕЙКЕР. Я еще не закончила. Я еще даже не начинала.

ДОН. Ну тогда давай, выступи, и успокойся.

МИССИС БЕЙКЕР. Собственно, сказать можно только одно.

ДЖИЛ (ДОНУ). Вот, сейчас...

МИССИС БЕЙКЕР (*идет на кухню, ставит сумку на мусорное ведро*). Это счастье, что ты не видишь, как ты здесь живешь!

ДОН. Во всяком случае - счастье, что я здесь, а не там!

МИССИС БЕЙКЕР. Донни, я могу быть с тобой откровенна?

ДОН. Думаешь, у тебя получится?

ДЖИЛ (ДОНУ). Вот оно!..

МИССИС БЕЙКЕР. Я потрясена до глубины души.

ДЖИЛ. Я проиграла. Ну что, в семь тридцать?

ДОН. Договорились.

МИССИС БЕЙКЕР. Ведь у тебя в этой ванной комнате даже ванны нет!

ДОН (*надевая туфли*). Ванна здесь - под столом.

МИССИС БЕЙКЕР (*подходит к столу, поднимает крышку, несколько мгновений смотрит на ванну, опустив крышку*). Клянусь, у меня сейчас начнется истерика!

ДЖИЛ (*подскакивает к столу*). Я выиграла!

ДОН. Ты выиграла. Гамбургеры и сэндвичи сойдут?

ДЖИЛ. Ладно. Только не меньше чем по два на брата!

МИССИС БЕЙКЕР решительно подходит к ДОНУ, снимает с него бусы, и приглаживает волосы. Тот пытается ей помешать. ДЖИЛ входит в свою квартиру, продолжая прислушиваться.

МИССИС БЕЙКЕР. Донни, мальчик! Эта твоя квартира, в конце концов - бог с ней! Самый обычный клоповник. Но то, как ты сам выглядишь!.. Ты же истощен до последнего предела.

ДОН. До последнего еще далеко. У меня все точно соответствует росту. А главное возрасту. Может, ты забыла? Мне уже скоро одиннадцать.

МИССИС БЕЙКЕР. Судя по остроумию, не больше пяти. Ну а чем ты тут питаешься? (*Заглядывает в холодильник*). Какое разнообразие! Пучок салата и яблоко!

ДЖИЛ (*подскакивает к холодильнику*). Где яблоко?

МИССИС БЕЙКЕР. Вот, под салатом.

ДОН. Я же говорил, там два.

МИССИС БЕЙКЕР (*захлопывает холодильник, оборачивается, смотрит на ДЖИЛ взглядом, не обещающим ничего хорошего. Наступая на ДЖИЛ, которая пятится*). Скажите-ка, а где же мистер Бенсон?

ДЖИЛ. А это кто?

МИССИС БЕЙКЕР. Я полагала, это ваш супруг.

ДЖИЛ (*хватает еще что-то с тарелки*). Ах, вы про Джека! Понятия не имею. Последний раз я его в Лос-Анджелесе видела, на бульваре. А что?

МИССИС БЕЙКЕР. Хотелось бы уяснить - каково ваше семейное положение.

ДЖИЛ. А никакого.

ДОН. Джил разведена.

МИССИС БЕЙКЕР. Сколько же, интересно, вам лет, миссис Бенсон?

ДЖИЛ. Девятнадцать.

МИССИС БЕЙКЕР (*становясь напротив ДЖИЛ*). Девятнадцать! И вы уже успели и замуж выйти и развестись!

ДЖИЛ. Ну и что такого? Может, по-вашему, мне и на президентских выборах еще нельзя голосовать?

МИССИС БЕЙКЕР. По-моему вам уже пора выставить свою кандидатуру в президенты. И как же долго вы были замужем?

ДЖИЛ. Шесть дней.

МИССИС БЕЙКЕР. Шесть дней! А на седьмой день вы почили от трудов своих?

ДЖИЛ. На седьмой день я от этих трудов отвалила. Решила начать новую жизнь. Сегодня меня будут пробовать в театре.

МИССИС БЕЙКЕР. Пробовать? Интересно, на какой предмет?

ДОН. Она надеется получить роль в одном театре. Правда, пока не на Бродвее.

МИССИС БЕЙКЕР. По-моему, я разговариваю с миссис Бенсон.

ДЖИЛ. Я надеюсь получить роль в одном театре. Правда, пока не на Бродвее.

МИССИС БЕЙКЕР (*приближаясь к ДЖИЛ*). Ах, так вы, стало быть, актриса!

ДЖИЛ. Ну... В общем, да...

МИССИС БЕЙКЕР. Значит, я уже могла видеть вас в каких-то ролях? Кроме как в роли жертвы незастегнутой молнии?

ДЖИЛ. Это вряд ли. Разве только вы в одно время со мной в школе учились. Мы там спектакль ставили. «Джунгли». Я была Какаду.

МИССИС БЕЙКЕР. Несомненно, это ваша роль.

ДЖИЛ (*подбирает джинсы и сандалии*). А еще год назад я на телевидении снялась. В фильме про «Панацин».

МИССИС БЕЙКЕР. «Панацин»?

ДЖИЛ. Ну да, это такое лекарство от повышенной кислотности.

МИССИС БЕЙКЕР. Не знаю. Повышенная кислотность - одна из немногих неприятностей, которых у меня пока еще нет.

ДОН. Так всегда - у одних есть все, у других - ничего!

МИССИС БЕЙКЕР. Донни, не напрашивайся!

ДОН наносит боксерский удар по воздуху.

Скажите, а ваша мать знает, где вы находитесь?

ДЖИЛ (*обходит МИССИС БЕЙКЕР, поднимается по лесенке на кровать*).

А как же!

МИССИС БЕЙКЕР. И что же, она одобряет ваш образ жизни?

ДЖИЛ. А какой такой у меня образ жизни?

ДОН. Мама, ты что, полицейский инспектор?

МИССИС БЕЙКЕР. Я частный детектив. Ты все-таки напрашиваешься.

ДОН проводит серию ударов по воздуху. ДЖИЛ присвистнула.

МИССИС БЕЙКЕР оборачивается к ней.

Надеюсь, миссис Бенсон не станет возражать, если я задам ей пару вопросов.

ДЖИЛ. Знаете, мне вообще-то пора в театр...

МИССИС БЕЙКЕР. Чем занимается ваш отец?

ДЖИЛ. Который?

МИССИС БЕЙКЕР. У вас их несколько?

ДЖИЛ. Четверо. Один настоящий и три отчима.

МИССИС БЕЙКЕР. Ваша мать была замужем четыре раза?!

ДЖИЛ. Пока четыре. Мы ведь в Лос-Анджелесе живем. Голливуд...

МИССИС БЕЙКЕР. Значит, вы из распавшейся семьи?

ДЖИЛ (*закрывает шкатулку. Берет в руки сандалии, джинсы, шкатулку, собирается слезать*). Даже сразу из нескольких распавшихся.

МИССИС БЕЙКЕР. А отчего ваша мать так часто выходит замуж?

ДЖИЛ. Откуда я знаю? Нравится, наверное. То есть, нравится выходить замуж. А вот быть замужем, не нравится. Ну все, мне пора собираться.

ДОН и мать одновременно кивают. ДЖИЛ на пороге своей двери.

До вечера, Дон.

ДОН. Желаю удачи.

ДЖИЛ. Спасибо.

ДОН. Не забудь, в семь тридцать.

МИССИС БЕЙКЕР. А что такое будет в семь тридцать?

ДОН. Мы с Джил вместе ужинаем.
МИССИС БЕЙКЕР (*замечает на диване шиньон, зовет*). Миссис Бенсон!

ДЖИЛ появляется из комнаты.

ДОН. Мы ужинаем вдвоем. Только вдвоем.

*МИССИС БЕЙКЕР довольно брезгливо берет шиньон,
подает его ДЖИЛ.*

МИССИС БЕЙКЕР. Вы кое-что забыли.

ДЖИЛ забирает шиньон.

ДОН. Что она забыла?

ДЖИЛ (*вздохматив ДОНУ волосы*). Шиньон Сюзан Портер. (*Уходит к себе, закрывает дверь*).

*МИССИС БЕЙКЕР берет с журнального столика рубашки,
идет в ванную комнату.*

ДОН (*встает с места, идет на кухню, берет стакан*). Какого дьявола ты с ней так разговаривала?

МИССИС БЕЙКЕР. Как - так?

ДОН (*достает из холодильника лед, кладет в стакан*). Устроила форменный допрос. Ты что, генеральный прокурор Скарсдейла?

МИССИС БЕЙКЕР (*выходя из ванной, где оставила рубашки ДОНА*). Я полагаю, я имею право знать - с кем общается мой сын!

ДОН. Лучше поговорим о моих правах! Тебя здесь еще целый месяц никто не ждал! Что тебе приспичило заявиться?

МИССИС БЕЙКЕР. С каких пор ты со мной разговариваешь подобным тоном?

ДОН. А с каких пор ты влезает ко мне как шпионка?

МИССИС БЕЙКЕР. Никто к тебе не влезал. (*Снимает пальто, вешает на вешалку*). Дверь была не заперта!

ДОН. Могла бы постучать. А то прямо как полиция нравов!

МИССИС БЕЙКЕР. Это у тебя еще впереди!.. А почему ты не запираешь дверь? (*Садится на диван*).

ДОН. Пока я тут еще плохо ориентировался, мне так было проще - чтобы не ходить к двери каждый раз, когда кто-то приходит. Теперь-то уж, конечно, я буду запираюсь! (*Показывает мимически, как он будет запирает дверь на все засовы*).

МИССИС БЕЙКЕР. Я-то думала, мой приход будет для тебя приятным сюрпризом. Да если б я знала, что со мной здесь будут обращаться, как со старой загнанной клячей...

ДОН. Все равно галопом бы прискакала.

МИССИС БЕЙКЕР. Да, и очень рада, что прискакала! Оправдались мои самые худшие опасения.

ДОН (*крутится вокруг стойки, схватившись за нее рукой*). Ну слава богу! Я-то опасался, что твои худшие опасения не оправдаются. Господи, если б тебе тут все понравилось - о чем бы нам было говорить?

МИССИС БЕЙКЕР. Ну почему надо было поселиться именно в этом отвратительном районе?

ДОН. Хотелось, чтоб было похоже на наш родной Скарсдейл.

МИССИС БЕЙКЕР. Можно было нормально жить среди нормальных людей. Где-нибудь в районе шестидесятой или Семидесятой улицы!

ДОН. Уже начиная с Тридцатой, нормально живут одни жулики!

МИССИС БЕЙКЕР. Лично мне среди подобной публики было бы просто страшно!

ДОН. А у меня здесь хорошие отношения.

МИССИС БЕЙКЕР. Я бы даже сказала близкие! А только сегодня утром ты мне сказал, что не знаешь даже имени этой миссис Бенсон.

ДОН. Утром не знал. Мы с ней позже познакомились.

МИССИС БЕЙКЕР. И так стремительно подружились!

ДОН. Да, она очень общительная.

МИССИС БЕЙКЕР. Это заметно. Можно задать тебе интимный вопрос?

ДОК. Нельзя.

МИССИС БЕЙКЕР. Ты с ней... уже...

ДОН. Я уж боялся, ты так и не спросишь. Уже!

МИССИС БЕЙКЕР. Как будто я не знаю!

ДОН. Тогда зачем спрашивать?

МИССИС БЕЙКЕР. Теперь ясно, для чего тебе так необходимо было жить отдельно. Вовсе не для того, чтобы заняться чем-то полезным. Нет! Тебе нужен притон, где ты можешь денно и ночью предаваться оргиям!

ДОН. Ну о чем ты, мамочка! Оргия - это как минимум втроем.

МИССИС БЕЙКЕР. Донни, малыш, я же тебя знаю. Сперва тебе голову заморочила эта Линда Флетчер. А теперь что? Влюбишься в эту новую девицу?

ДОН. Возможно. Зато хоть в одном можешь быть спокойна: я - не гомик.

МИССИС БЕЙКЕР (*подходит к лесенке, дотягивается до матраса на кровати, щупает его*). Я тебе скажу как мать: миссис Бенсон - отнюдь не девушка моей мечты.

ДОН. Нет? Ну все - она утопится!

МИССИС БЕЙКЕР. Во-первых, она явно неумна и необразована.

ДОН. А это ты зря. Она даже наизусть цитирует Дилана Томаса.

МИССИС БЕЙКЕР. Ах, скажите на милость! Зато Дилан Томас ее вряд ли стал бы цитировать!

ДОН. Шутка. Ха. Ха. Ха.

МИССИС БЕЙКЕР. А внешне - просто смотреть не на что!

ДОН. Вот я и не смотрю.

МИССИС БЕЙКЕР. Эти крохотные пороссячьи глазки! А фигура - как палка!

ДОН. Считаю, что описала девушку моей мечты.

МИССИС БЕЙКЕР. Ты ведь, к несчастью, не можешь видеть, что хорошо, а что - нет! А я могу! Я могу посмотреть на человека и увидеть - что у него в глазах!

ДОН. Да? Зато я могу сразу увидеть то, что у него в душе. Ты что, забыла? Маленький Донни, победивший мрак! Твой малыш Донни - жутко проницательный!

МИССИС БЕЙКЕР. Не говори ерунды. Ты ничего не знаешь про жизнь!

ДОН. А кто виноват? Из-за кого я даже не ходил в школу вместе с другими детьми?

МИССИС БЕЙКЕР. Ты не мог!

ДОН. Почему? Существуют школы для слепых!

МИССИС БЕЙКЕР. У нас была возможность учить тебя дома. Я считала, что так лучше, чем отдать тебя туда, где бы ты постоянно находился в окружении одних слепых. Точно прокаженный!

ДОН. Ах, вот как! Значит, для тебя я прокаженный!

МИССИС БЕЙКЕР. Перестань! Что за чушь!

ДОН. Нет, мамочка, не чушь! В глубине души ты всегда считала позором, что произвела на свет слепого!

МИССИС БЕЙКЕР. В этом нет никакого позора!

ДОН. Ну скажем, не позор - легкий стыд!

МИССИС БЕЙКЕР. Ты никогда не давал мне повода стыдиться!

В дверь ДЖИЛ стучат.

ДОН. Входи!

ДЖИЛ (*входит в платье. Подходит к МИССИС БЕЙКЕР, поворачивается к ней спиной*). Ужасно неловко вас беспокоить...

ДОН. Что случилось?

ДЖИЛ. Тут тоже молния.

МИССИС БЕЙКЕР резким движением застегивает молнию. (Проходя мимо ДОНА, негромко). Первый раунд за тобой. Главное, держись! (Направляясь к себе, проходит мимо МИССИС БЕЙКЕР, похлопывает ее по плечу и, чарующе улыбнувшись). Мерси! (Уходит к себе, закрыв дверь).

МИССИС БЕЙКЕР. Да, она будет тебе большой помощницей. Сама одеться не может!

ДОН. А вот тут я ей помогу!

МИССИС БЕЙКЕР (*горячо*). Послушай, Донни, малыш! Я знаю, что мы сделаем! Ты вернешься домой, и мы закажем точно такую же кровать! У нас там и лесенка такая есть, в гараже!

ДОН. Чудная идея, мама. Но там многого другого нет.

МИССИС БЕЙКЕР. Ну что ж! Ладно. Но учти: если ты остаешься здесь, от меня больше никакой поддержки не жди!

ДОН быстро снимает телефонную трубку.

Куда ты собрался звонить?

ДОН. В редакцию «Дейли Ньюс»! Материал как раз для них. «Флоренс Бейкер лишает поддержки несчастного калеку!»

МИССИС БЕЙКЕР (*выдирает телефон из рук ДОНА, ставит на место*).

Донни, я ведь серьезно!

ДОН (*снова берется за телефон*). Серьезно? Тогда лучше в «Таймс».

МИССИС БЕЙКЕР (*отбирает телефон*). На что ты собираешься жить?

Все, что тебе удалось скопить, ты уже наверняка истратил.

ДОН. Кое-что еще осталось.

МИССИС БЕЙКЕР. А когда не останется?

ДОН (*сидит на диване, ноги - на журнальном столике*). Тогда возьму кружку и пойду по улицам просить милостыню.

МИССИС БЕЙКЕР (*садится на диван*). Вот сейчас мне за тебя действительно стыдно!

ДОН. Напрасно! Ты не бойся, возле твоих любимых магазинов я попрошайничать не буду.

МИССИС БЕЙКЕР. Может оставишь свои шутки? Я хочу знать - какие у тебя планы?

ДОН. Играть на гитаре и петь. У меня ведь неплохо получается, ты сама говорила.

МИССИС БЕЙКЕР. Но мне и в голову не приходило, что ты собираешься сделать из этого профессию! Ты представляешь себе, какая тебя ждет конкуренция?

ДОН. У меня шансов не меньше, чем у других. Даже больше. Во мне есть эта, харизма.

МИССИС БЕЙКЕР. Харизма?.. И это у тебя здесь появилось!.. И как же ты пришел к этому блестящему решению?

ДОН. Очень просто, мамочка. Методом исключения. Я составил список - и очень длинный список! - кем я не могу быть. Скажем, летчиком.

Сомневаюсь, чтобы в «Пан-Америкен» мне с большой радостью доверили штурвал «Боинга». Да и другие компании, пожалуй, воздержатся...

Фотография. Явно - мимо. И футбол... Водить такси - тоже не проходит.

Можно пойти в матадоры. Но очень мрачные перспективы. Хороший вариант, конечно, - стать врачом-окулистом. Был бы тот самый случай:

слепой ведет слепого... Это маленькая шутка, мамочка. Но очень маленькая...

МИССИС БЕЙКЕР. А хочешь, я тебе скажу, кто вбил в твою голову этот вокально-инструментальный бред? Линда Флетчер!

ДОН. А хочешь, я тебе скажу больше? Она и сама была при этом чудным инструментом! Еще одна шутка, мамочка. Вообще, тебе иногда надо показывать, что ты понимаешь юмор, иначе будут думать, что ты лесбиянка.

МИССИС БЕЙКЕР. Надо сказать, ты здесь приобрел очень красочную манеру выражаться.

ДОН. Да, здесь всему можно научиться.

МИССИС БЕЙКЕР. О да! И я вижу, ты весьма преуспел. (*Направляется к ванной комнате*). Я едва узнаю собственного сына!

ДОН. Что ты там делаешь?

МИССИС БЕЙКЕР (*заходит в ванную, выносит оттуда чемодан*). То, что должна была сделать сразу. Я забираю тебя домой!

ДОН. Брось, мама, ничего не выйдет.

МИССИС БЕЙКЕР ставит чемодан на журнальный столик, открывает его.

МИССИС БЕЙКЕР. Ты не можешь оставаться здесь один!

ДОН. Я не один. У меня есть друзья.

МИССИС БЕЙКЕР. Ну да, ты конечно, воображаешь, что одурачил меня сказками насчет своих вечеринок. Не было у тебя никаких вечеринок. И никаких друзей у тебя тут нет! (*Заходит в ванную*).

ДОН. Не было, а теперь есть! Теперь у меня есть миссис Бенсон!

МИССИС БЕЙКЕР (*из ванной*). Собака-поводырь была бы надежнее!

ДОН. С ней не было бы так весело. Тем более, у меня уже есть - мать-поводырь.

МИССИС БЕЙКЕР (*вносит стопку одежды, кладет в чемодан*).

Совершенно верно. И сейчас она поведет тебя домой. А миссис Бенсон придется поучиться застегивать молнию самой!

ДОН. Ну-ка поставь чемодан на место!

МИССИС БЕЙКЕР. Донни, ты едешь домой!

ДОН (*твердо*). Дай сюда чемодан! (*Двигается туда, где как ему кажется, мать поставила чемодан*).

МИССИС БЕЙКЕР снимает чемодан со столика, закрывает его. ДОН пытается найти чемодан между диваном и журнальным столиком.

Где он? Мама, я сказал, дай сюда чемодан! (*Стоит, вытянув вперед руку*). Дай сюда чемодан! Слышишь?

Несколько мгновений МИССИС БЕЙКЕР стоит и смотрит на сына. Затем решимость покидает ее, уступая место чувству жалости. Она отдает чемодан ДОНУ. Тот тащит чемодан к ванной, швыряет его

*внутри. Возвращается, останавливается возле правой стойки.
Напряжение понемногу отпускает его.*

Прошу тебя, мама, перестань за меня волноваться. Все будет нормально. Не получится с музыкой, выучусь на адвоката. А то займусь какой-нибудь ручной работой. Сейчас слепые многое могут делать. Не переживай, правда. *(Он протягивает перед собой руки, пытаясь дотянуться до матери. Та берет его руку в свою, прижимает к лицу. ДОН целует ее в щеку).* Ну все, мам. Мне надо идти. Спасибо, что зашла.

МИССИС БЕЙКЕР. Куда тебе надо?

ДОН *(надевая куртку)*. Купить кое-что к ужину. Я же сказал: сегодня я ужинаю с... миссис Бенсон... Причем вдвоем. Только вдвоем.

МИССИС БЕЙКЕР. Я подожду, пока ты вернешься.

ДОН. Нечего тебе тут ждать. Возвращайся себе спокойно в Скарсдейл. Утром я тебе позвоню. Ну, прошу тебя. Чтоб к моему возвращению ты испарилась. *(Берет свою палку).*

МИССИС БЕЙКЕР. Я думала, мы сегодня с тобой вместе поужинаем.

ДОН. Твои планы изменились. Я же сказал: я и миссис Бенсон. Вдво-ем. Понятно?

МИССИС БЕЙКЕР. Чего ж не понять! Сперва - ужин. Потом - оргия, да?

ДОН *(уже в дверях)*. Хотелось бы.. Наконец, тебе открылась страшная правда: маленький Донни вырос и стал большим развратником. *(Уходит).*

МИССИС БЕЙКЕР рассеянно оглядывает комнату. Взгляд ее останавливается на «пикнике». Она поднимает с пола поднос, несет его на кухню, ставит там.

МИССИС БЕЙКЕР *(выплескивая раздражение, сама себе саркастически)*. Миссис Бенсон!!

Внезапно открывается дверь ДЖИЛ.

ДЖИЛ. Вы меня?

МИССИС БЕЙКЕР *(вздрагивает от неожиданности, но быстро приходит в себя. Дружески)*. Вы не зайдете на минутку, миссис Бенсон?

ДЖИЛ *(неуверенно)*. Вообще-то мне через пятнадцать минут уже надо выходить. Я еще плохо знаю Нью-Йорк и постоянно опаздываю.

МИССИС БЕЙКЕР *(заискивающе)*. Не беспокойтесь! Я сама прослежу, чтобы вы вышли вовремя.

ДЖИЛ неохотно входит, останавливается возле стола.

Я думаю, нам стоит поговорить. Как женщина с женщиной. Прошу вас, садитесь.

ДЖИЛ продолжает стоять.

Может быть, кофе? Или чаю?

ДЖИЛ. Нет, спасибо. Вот если то яблоко еще там...

*МИССИС БЕЙКЕР достает из холодильника яблоко
и тарелку с пучком салата.*

Конечно! Вот оно! *(Подходит к мойке).*

ДЖИЛ. А где Дон?

МИССИС БЕЙКЕР. Ушел за покупками. *(Моем яблоко, вытирает полотенцем).* Вы знаете, сейчас надо очень тщательно мыть все фрукты и овощи. Теперь же все опрыскивают химией. Хотя, на мой взгляд, натуральные гусеницы гораздо безвредней. *(Подавая яблоко ДЖИЛ).* Люблю, когда яблоки так отмыты, что блестят.

ДЖИЛ *(берет яблоко. Задумчиво)*. Это мне что-то сейчас напомнило. Не знаете - что?

МИССИС БЕЙКЕР. Ну откуда же мне знать?

ДЖИЛ. Вы мне протянули яблоко... Блестящее, отмытое... Ой, ну конечно! Белоснежка! Помните, ее там ведьма тоже отравленным яблоком угощает!.. Ох, извините, миссис Бейкер. Я не то имела в виду... Вы вовсе не ведьма.

МИССИС БЕЙКЕР. Конечно. Как и вы - не Белоснежка.

ДЖИЛ *(шагает по комнате с яблоком)*. Мне там, может, не один час просидеть придется. Ей-богу, прямо на сцене с голода умру!

МИССИС БЕЙКЕР *(идет в кухню, моем салат, режет, кладет на тарелку)*. Ну, роль-то вы, конечно, получите. Вы это и сами знаете.

ДЖИЛ. Почему вы так уверены?

МИССИС БЕЙКЕР. Потому что вы хорошенькая! А для театра больше ничего и не требуется.

ДЖИЛ. Нет, сейчас просто хорошенькой быть мало... И потом, вовсе я не хорошенькая. Может, я не совсем стандартная и при определенном освещении могу быть ничего... Но хорошенькая - вот уж нет.

МИССИС БЕЙКЕР. Глупости! Вы необыкновенно хорошенькая! *(Приносит салат, садится на диван).*

ДЖИЛ. Ну уж конечно!

МИССИС БЕЙКЕР. Не «конечно», а точно!

ДЖИЛ. Еще бы не точно: эти крохотные поросычьи глазки! И фигура - как палка! *(Ожидает реакции МИССИС БЕЙКЕР. Та спокойна)*. Ну как?

Может, скажете, это не вы говорили?

МИССИС БЕЙКЕР *(невозмутимо)*. Отчего же, милочка? Раз вы сами слышали.

ДЖИЛ. Во мне и так слишком много плохого. Незачем добавлять к этому еще и вранье.

МИССИС БЕЙКЕР. А знаете, что мне в вас нравится?

ДЖИЛ. Конечно, знаю: ничего.

МИССИС БЕЙКЕР. Мне нравится ваша искренность, ваша прямота. А ведь вы молодая, но уже весьма опытная женщина. Не так ли, миссис Бенсон?

ДЖИЛ. Надеюсь, что так. Только не надо больше называть меня «миссис Бенсон».

МИССИС БЕЙКЕР. Но разве вы не... миссис Бенсон?

ДЖИЛ. Вы произносите так, будто в этом сомневаетесь.

МИССИС БЕЙКЕР. Ну, простите. В самом деле, почему бы мне не называть вас просто - Джил? По-дружески. Постараюсь произносить это так, будто не сомневаюсь. Итак, Джил, вы рассказывали о вашем детстве.

ДЖИЛ. Я?

МИССИС БЕЙКЕР. Должно быть, это очень интересно - иметь столько отцов.

ДЖИЛ. Еще бы не интересно. Все мужья у матери были такие разные! И чего только я от них от всех не наслушалась! И про то, как надо жить, и про все на свете. (*Садится на край журнального столика*). А уж в смысле религии... Мой настоящий отец был протестант. Следующий - баптист. Третий ходил в епископальную церковь. Четвертый - в синагогу.

МИССИС БЕЙКЕР. А что же ваша мать не охватила католиков? Они ей не нравятся?

ДЖИЛ. Почему, ей-то они как раз нравятся. А вот им почему-то на ней не разрешают жениться.

МИССИС БЕЙКЕР. Очевидно, Ватикан включил брак с ней в список деяний, подрывающих нравственность.

ДЖИЛ (*рассаживает по комнате*). Очень жалко, если так. Она вообще очень хорошая.

МИССИС БЕЙКЕР. Не сомневаюсь. Так это видимо благодаря особенности вашего детства вы сумели стать столь опытной и искушенной?

ДЖИЛ. Видимо. И раз уж я столь опытная и искушенная, то понимаю, что вы не затем меня позвали, чтобы обсуждать мое детство и расписывать мне, какая я хорошенькая.

МИССИС БЕЙКЕР. Мне хотелось понять, что у вас может быть общего с Донни. Вы ему очень нравитесь.

ДЖИЛ. Он мне тоже очень нравится. Я таких, как он, и не встречала. Как представишь себе... Жить и знать, что никогда ничего не увидишь! Ни картин, ни цветов... Ни обыкновенной рождественской открытки... Я бы лучше умерла... А Дону хочется жить. Я хочу сказать, жить настоящей жизнью... При этом он еще и шутить способен! Он просто потрясающий!

МИССИС БЕЙКЕР. Значит, зла вы ему не желаете?

ДЖИЛ. Ну, наконец-то! Подошли к сути дела! К примеру, почему бы мне не помочь вам уговорить его вернуться домой. Так?

МИССИС БЕЙКЕР. Донни прекрасно чувствовал себя дома. До тех пор, пока эта Линда Флетчер не внушила ему, что он должен жить отдельно.

ДЖИЛ. А может это вам так проще - думать, что ему прекрасно только возле вас? Миссис БЕЙКЕР! «Самый слепой - это тот, кто не хочет видеть!» Я ведь могу цитировать не только Дилана Томаса, но и «Маленького Донни, победившего Мрак»!

МИССИС БЕЙКЕР (*поднимается, уносит салат на кухню*). Знаете, вы не перестаете меня удивлять.

ДЖИЛ. На то мы и опытные, искушенные женщины.

МИССИС БЕЙКЕР (*собирает с пола тарелки, складывает скатерти*). Поразительно, до чего у вас много общего с Линдой. Надо отдать ему должное, мой мальчик Донни проявляет постоянство вкуса.

ДЖИЛ. Почему вы зовете его Донни?

МИССИС БЕЙКЕР. Потому что его так зовут. Или по-вашему, в этом я тоже сомневаюсь?

ДЖИЛ. Он терпеть не может, когда его называют Донни.

МИССИС БЕЙКЕР (*кладет на место подушки дивана, которые были на полу, идет в кухню, оставляет там скатерть*). Мне он никогда этого не говорил.

ДЖИЛ. Наверняка говорил. Но вы не слышали. «Самый глухой - это тот, который не хочет слышать!» В этом роде еще много чего можно сказать. «Самый голодный - это тот, кто не хочет есть. Самый беззубый - тот, кто не хочет иметь зубов».

МИССИС БЕЙКЕР. Значит, вы полагаете, что для Донни будет лучше, если он останется жить здесь, в одиночестве?

ДЖИЛ. Я полагаю, что для Дональда будет лучше там, где он сам хочет. И здесь он не в одиночестве. Здесь есть я.

МИССИС БЕЙКЕР. Вы? И надолго ли? Вы заплатили за квартиру вперед?

ДЖИЛ. Вообще не заплатила!

МИССИС БЕЙКЕР. Стало быть, вы можете уехать отсюда хоть завтра?

ДЖИЛ. Точно.

МИССИС БЕЙКЕР. Тем более, что в браке вы ведь больше шести дней не выдерживаете, верно?

ДЖИЛ (*с некоторой тревогой и растерянностью*). В браке? А с чего это вы вдруг о моем браке?

МИССИС БЕЙКЕР. Ну разумеется, вам-то эта мысль и в голову не могла придти.

ДЖИЛ. Почему не могла? Могла...

МИССИС БЕЙКЕР. Могла?.. Да вы хоть представляете, что это значит - выйти замуж за слепого? На такое не замахнулась бы даже ваша матушка!

ДЖИЛ. Может, оставим мою матушку в покое?

МИССИС БЕЙКЕР. Извините. Не думала, что это вас так заденет.

ДЖИЛ. Ничего меня не задело. Просто не желаю о ней говорить, вот и все!

МИССИС БЕЙКЕР. Хорошо, поговорим о вас. Ведь вы видели Донни, когда он в полном порядке, в этой комнате, где он уже все запомнил... Когда он уже знает, сколько шагов до аптеки и до прачечной... Но заберите его отсюда - из этой комнаты, с этой привычной улицы... И он погиб! Он будет беззащитен и беспомощен!.. Донни нуждается в человеке, который был бы рядом с ним постоянно... А не шесть дней!

ДЖИЛ. Напрасно волнуетесь, миссис Бейкер. Между нами не может быть ничего серьезного. Я не тот человек.

МИССИС БЕЙКЕР. Зато Донни тот человек!

ДЖИП. Да бросьте. Нам с ним просто весело, вот и все.

МИССИС БЕЙКЕР. Весело! У него с Линдой Флетчер тоже так начиналось. «Просто весело». А потом он по-настоящему в нее влюбился... А если он вас полюбит по-настоящему? Тогда что?

ДЖИЛ. Не знаю!

МИССИС БЕЙКЕР. А раз не знаете - остановитесь. Пока еще не заставили его страдать.

ДЖИЛ. А вы-то сами! Думаете, вы не заставляете его страдать?

МИССИС БЕЙКЕР. Страдать - нет! Я его могу только раздражать! А вот страдать он будет из-за вас. И чем дольше вы с ним будете, тем больнее сделаете, когда от него уйдете! Так что уж оставьте его мне! Веселитесь с кем-нибудь другим! Кому ваше веселье не обернется слезами, когда вы его бросите!

ДЖИЛ. А по-моему, если кто его по-настоящему и угробит, так это вы. Ну да, он слепой. Но вы-то с ним вообще как с грудным! И если он еще хоть чуть-чуть в свои силы верит - так это не вам спасибо. Это Линда Флетчер. И вообще - что вы про него знаете? Вы даже не знаете, что он песни сочиняет... Вот насчет меня - это да, тут вы правы. Я для него не тот человек. Это уж точно. Только знаете... Если я кому-то и дала бы совет вернуться домой, так это вам. Возвращайтесь домой, миссис Бейкер! Возвращайтесь! Очень вам советую! (*Быстро уходит в свою комнату, хлопывает дверь*).

МИССИС БЕЙКЕР молча смотрит ей вслед.

Занавес.

Сцена вторая.

Там же. Вечер того же дня. Обеденный стол накрыт на двоих. На нем стоит и корзиночка с цветами ДЖИЛ, горят праздничные свечи в подсвечниках. Два табурета стоят друг против друга возле стола. ДОН сидит на полу возле правой стойки, раскладывая магнитофонные кассеты в коробки. Тут же стоит магнитофон. МИССИС БЕЙКЕР - на кухне. Она

открывает и закрывает холодильник, потом духовку, потом заглядывает в шкафчики. Ищет что-то.

ДОН. Мама, что ты там делаешь?

МИССИС БЕЙКЕР. Ищу фольгу или пергамент, хочу завернуть мясо, чтобы не испортилось.

ДОН. Нет у меня никакой фольги. И так не испортится.

МИССИС БЕЙКЕР (*снимает мясо с плиты, ставит в холодильник*). На это мясо страшно смотреть.

ДОН. А кто просил тебя на него смотреть? Страшно - выйди из кухни.

МИССИС БЕЙКЕР (*вытирает руки кухонным полотенцем*). Сколько времени? Уже наверное, двенадцать?

ДОН (*тронув свои наручные часы для слепых*). Еще только без двадцати десять.

МИССИС БЕЙКЕР. Ах, еще только без двадцати десять!

ДОН. Да! Да! Она необязательная, она непунктуальная, она не такая, она не ская... Дальше что? (*Встает, садится на край дивана*).

МИССИС БЕЙКЕР. Но я же слышала: ты сам сказал - в семь тридцать.

ДОН. А тебе здесь уже давно нечего делать.

МИССИС БЕЙКЕР. Я только дождусь ее прихода и уйду. (*Подходит к магнитофону*). Я же сказала, что не буду мешать вашей оргии.

ДОН. Это я тебе сказал, что не будешь.

МИССИС БЕЙКЕР включает магнитофон. Голос ДОНА поет его песню. МИССИС БЕЙКЕР слушает внимательно, с интересом. Направляется к двери ДЖИЛ.

Мама, пожалуйста, выключи. Я могу не услышать, когда она придет.

МИССИС БЕЙКЕР. Так ты эту песню сам сочинил?

ДОН (*стоит слева, у стойки*). Да.. Только она еще не закончена. Как ты догадалась, что это моя песня?

МИССИС БЕЙКЕР. Я не догадалась, просто спросила.

ДОН. А-а.

МИССИС БЕЙКЕР. Хорошо... Удивительно...

ДОН. Что удивительно? То, что хорошо?

МИССИС БЕЙКЕР. Нет. Я хотела сказать, удивительно хорошо...

(*Выключает магнитофон*).

ДОН (*удивленно*). О-о! (*Подходит к двери ДЖИЛ*).

МИССИС БЕЙКЕР. Интересно, где она так долго?

ДОН. Наверное, еще показывается.

МИССИС БЕЙКЕР. Шесть часов? Что можно так долго показывать? Я уже беспокоюсь.

ДОН. Что-что? Ты беспокоишься?

МИССИС БЕЙКЕР. А ты - нет?

ДОН. По-моему, с тобой что-то происходит. И песня моя понравилась. И насчет Джил забеспокоилась. И уже часа три как ни слова не говоришь про мое возвращение домой. Что случилось?

МИССИС БЕЙКЕР. Ничего не случилось.

ДОН. Я не узнаю свою стальную, нестигаемую мамочку. Еще немного - и ты скажешь, что она тебе вообще нравится!

МИССИС БЕЙКЕР (*поправляет приборы на столе*). Разве я говорила, что она мне не нравится? Просто мне бы хотелось, чтобы она была совсем другая.

ДОН (*кладет кассеты на книжную полку*). Она и есть совсем другая. Это-то тебя и не устраивает.

МИССИС БЕЙКЕР. Во всяком случае, я в ее возрасте знала, что такое пунктуальность.

ДОН. Да? И что же ты знала?

МИССИС БЕЙКЕР. Я знала, что если я на три часа опаздываю к ужину, то, по крайней мере, обязана позвонить и предупредить.

ДОН. Чтобы ты опоздала на три часа? Да никогда в жизни!

МИССИС БЕЙКЕР. Уж это точно!

ДОН. Ты бы явилась на месяц раньше!

МИССИС БЕЙКЕР. Знаешь, она могла заблудиться. Она сказала, что здесь еще плохо ориентируется.

ДОН. Могла бы остановить любого, он бы ее подвез. (*С удивлением*). И потом, что-то я не помню, чтобы она говорила, что плохо ориентируется.

МИССИС БЕЙКЕР. Она это мне сказала.

ДОН. Но я бы слышал.

МИССИС БЕЙКЕР (*подходит к дивану, начинает листать журнал*). Ты тогда, кажется, уже ушел.

ДОН. Она что, заходила, когда меня не было?

МИССИС БЕЙКЕР. Не помню... да... кажется...

ДОН (*подходит к креслу*). Зачем?

МИССИС БЕЙКЕР. Ну... Как обычно... Застегнуть молнию.

ДОН. Ты же ее при мне застегнула!

МИССИС БЕЙКЕР. Она потом еще раз забежала. Буквально на минуту.

ДОН. И о чем ты с ней говорила?

МИССИС БЕЙКЕР. Я уже не помню.

ДОН. Как же ты запомнила, что она плохо ориентируется? О чем еще ты с ней говорила?

МИССИС БЕЙКЕР. Ни о чем особенном.

ДОН. Если ни о чем особенном, тем более - скажи!

МИССИС БЕЙКЕР (*откладывает журнал*). Донни, почему ты на меня кричишь? (*Пауза*). Мы говорили про Белоснежку.

ДОН. Про какую еще Белоснежку? У которой семь гномов?

МИССИС БЕЙКЕР. А что есть еще и другая?

ДОН. С чего это вы вдруг про нее говорили?

МИССИС БЕЙКЕР. Какая разница? (*Раздраженно*). Говорили, и все. Ничего плохого мы про нее не сказали.

ДОН. Мне не нравится, что ты говоришь с моими друзьями за моей спиной!

МИССИС БЕЙКЕР. Где же за твоей спиной, когда тебя даже в комнате не было.

ДОН ходит туда и сюда вблизи кухни.

(*Подумав несколько мгновений*). Послушай, Донни...

ДОН. Ну что?

МИССИС БЕЙКЕР (*снимает серьги, прячет в кошелек*). Скажи... Линда Флетчер... Рядом с ней ты чувствовал уверенность в своих силах?

ДОН. Мама, ты прекрасно знаешь, что я чувствовал рядом с Линдой. Не говори чепухи.

МИССИС БЕЙКЕР. Это не чепуха. Ответь, рядом с ней ты верил в свои силы?

ДОН. Да, верил.

МИССИС БЕЙКЕР. А рядом со мной - нет?

ДОН. Рядом с тобой я верил в твою помощь.

МИССИС БЕЙКЕР. Мне казалось, из одного вытекает другое.

ДОН (*залезает на кровать, говорит, лежа на боку*). Совсем не обязательно.

МИССИС БЕЙКЕР. Почему ты никогда не говорил, что не любишь, когда я зову тебя Донни?

ДОН. Тысячу раз говорил.

МИССИС БЕЙКЕР. Если бы тысячу, я бы пожалуй, запомнила.

ДОН. Значит, девятьсот пятьдесят. А что вдруг все эти вопросы?

МИССИС БЕЙКЕР (*подходя к лесенке*). А почему тебе не нравится Донни?

ДОН. Потому что мне каждый раз вспоминается твой Малыш Донни, Победивший Мрак.

МИССИС БЕЙКЕР. И что в этом плохого?

ДОН. Подумай.

МИССИС БЕЙКЕР (*поднявшись на ступеньку*). Как ты хочешь, чтобы я тебя называла? На этот раз я постараюсь запомнить.

ДОН. Дональд. Дон. Да хоть Себастьян! Хоть Ирвинг! Только не Донни! И не Донни-малыш! Понятно?

МИССИС БЕЙКЕР (*слезает с лесенки*). Себастьян и Ирвинг - это, пожалуй, слишком. Я буду звать тебя Дон.

Из соседней квартиры слышатся голоса. Оба поворачивают головы к двери ДЖИЛ. Разговора за дверью не разобрать, но слышно, что один

голос мужской, другой - женский. Раздается смех. МИССИС БЕЙКЕР подходит к двери и прислушивается.

ДОН (*слезает вниз, идет к журнальному столику, натывается на него*).

Она пришла! Все, мама. Ты можешь идти.

МИССИС БЕЙКЕР. Там с ней мужчина.

ДОН. Прекрати подслушивать под дверью.

МИССИС БЕЙКЕР. А так ничего не слышно. Они, видимо, в другой комнате. Но там мужчина.

ДОН. Может, это телевизор.

МИССИС БЕЙКЕР. Значит, она разговаривает с телевизором.

ДОН. Мама, я сказал, отойди оттуда. (*Садится в кресло*).

МИССИС БЕЙКЕР (*отходит от двери, замечает, что ДОНАЛЬД нервничает. Идет к вешалке, начинает одеваться*). Я ухожу.

Громкий стук из комнаты ДЖИЛ.

ДОН. Да! Войдите!

ДЖИЛ входит. Она очень оживлена. За ней входит РАЛЬФ ОСТИН, молодой человек, крайне неряшливо одетый. ДЖИЛ подходит к журнальному столику.

ДЖИЛ. Привет! Я вернулась! А это со мной Ральф Остин. (*Замечая МИССИС БЕЙКЕР*). Миссис Бейкер! Вы еще здесь. Дон, познакомься, это Ральф Остин. Я тебе про него рассказывала. Он будет ставить нашу пьесу. Ральф, это Дон.

ДОН протягивает руку для рукопожатия.

А это миссис Бейкер, мама Дональда.

РАЛЬФ пожимает руку МИССИС БЕЙКЕР.

Я Ральфу про тебя рассказала, и он ужасно захотел с тобой познакомиться. РАЛЬФ (*неестественно громко*). Послушай, Джил мне рассказала насчет этого... Ну, какой ты... В смысле, что ты жутко толковый для человека... ну, который не может видеть...

ДОН. Ты можешь сказать проще, Ральф. Для слепого. Это слово входит в мой словарный запас.

РАЛЬФ. А... ну да! (*Почти кричит*). Точно! Мне Джил так и сказала, что у тебя насчет этого никаких комплексов!

ДОН. Ральф, не надо кричать.

МИССИС БЕЙКЕР. Мой сын не глухой, мистер Остин.

РАЛЬФ (*нормальным тоном*). А? Ну да... Извините.

ДОН. Ничего, я привык. Многие почему-то думают, что если человек не видит, так он и слышит плохо.

ДЖИЛ. Да он в сто раз лучше слышит, чем мы.

ДОН. Ничего подобного.

ДЖИЛ. А обоняние у него знаешь, какое! (*Смотрит на МИССИС БЕЙКЕР*).

МИССИС БЕЙКЕР. Может быть, приготовить вам что-нибудь, пока я не ушла?

РАЛЬФ (*подходит к ДЖИЛ, обнимает ее за талию*). Вообще-то мы ужинали, но от кофе я б не отказался. Если не трудно.

МИССИС БЕЙКЕР. Джил, а ведь вас ждали с ужином.

ДЖИЛ (*смотрит на накрытый стол, подходит к нему, убитым голосом*). Ты меня прости, Дон. Я...

ДОН. Все нормально.

ДЖИЛ. И наши цветы и свечи... Все так красиво... (*Скрывает волнение напускной веселостью. Идет к дивану, садится. РАЛЬФ - около дивана, сзади*). Теперь видишь, что я за человек. Ну совершенно вылетело из головы. Мы оттуда пошли к Ральфу, чтобы это событие отметить. И выпили целую бутылку шампанского или я уже не помню - чего.

РАЛЬФ (*садится рядом, притягивает ДЖИЛ к себе*). Бургундское, искристое.

ДОН (*живо*). Так ты получила роль?

ДЖИЛ. И да, и нет. То есть, я буду играть, но не жену.

ДОН. А кого же? Гомика?

ДЖИЛ. Его секретаршу. Роль небольшая, но там есть одна хорошая сцена.

РАЛЬФ. Джил показалась грандиозно. Старик, я ей просто гордился!

ДЖИЛ (*поднимается с дивана*). Бог мой, как же я психовала! То есть, говорить текст - это еще ладно. Но ты представь - оказалось, его надо произносить перед ними голой! Абсолютно голой!

МИССИС БЕЙКЕР (*роняет чашку*). Извините. Это чашка... (*Берет веник*).

ДЖИЛ. Вам помочь?

МИССИС БЕЙКЕР. Спасибо. Тут уж не поможешь... (*Подметает*). Кофе варить на всех?

ДОН. Мне не надо.

ДЖИЛ. Я тоже не буду.

РАЛЬФ поднимает руку, показывая, что он будет.

ДОН. А почему Джил должна была раздеться?

РАЛЬФ. Потому что в этой пьесе много обнаженных сцен. Мы должны были посмотреть исполнителей в натуре. Тут очень важна зрелищная сторона. Старик, надеюсь, ты не обижаешься, что я это говорю.

ДОН. Конечно, нет

МИССИС БЕЙКЕР. Как вы пьете кофе, мистер Остин? Сахар, сливки?

РАЛЬФ. Черный, пожалуйста.

ДЖИЛ. По крайней мере, теперь никто не скажет, что я ханжа.

МИССИС БЕЙКЕР. Ну кто же рискнет сказать такую чушь!

ДЖИЛ. Сперва мне жутко не понравилось, что я должна перед ними раздеваться догола.

МИССИС БЕЙКЕР подает РАЛЬФУ кофе.

Потом смотрю - там кроме меня еще человек сорок или пятьдесят... И все абсолютно голые! И одна я - одета! (*К МИССИС БЕЙКЕР*). Как бы вам было на моем месте?

МИССИС БЕЙКЕР (*подает кофе РАЛЬФУ*). Во всяком случае, тепло.

РАЛЬФ. Мы близко сидели - я, автор пьесы и продюсер. И как только мы увидели Джил раздетой, сразу поняли, что к главной роли она еще не готова.

МИССИС БЕЙКЕР. Скажите, мистер Остин, в этой пьесе есть какой-то сюжет, или для вас это излишняя роскошь?

РАЛЬФ. Сюжет есть, миссис Бейкер, и даже очень драматичный.

ДЖИЛ. В финале я умираю.

МИССИС БЕЙКЕР. От воспаления легких?

РАЛЬФ (*поставив чашку на стол, встает*). Это будет адская сцена. Уж поверьте, по этой части я гений. (*ДОНУ*). Представь, старик, Джил голая лежит на авансцене и кончается, оттого, что переборщила с героином. И вот уже - агония! Она катается по сцене! Голая! И выкрикивает только три слова!.. Она их кричит, кричит, кричит!..

ДОН. Какие три слова?

МИССИС БЕЙКЕР. Мог бы и не спрашивать.

РАЛЬФ (*возвращается к журнальному столику, берет чашку, снова подходит к ДОНУ*). Ну.. не знаю... можно ли это выражение здесь произнести...

МИССИС БЕЙКЕР. Вы намерены произносить со сцены выражения, которые нельзя произнести здесь?

ДОН. Да все нормально, Ральф. Можешь сказать. Ну?

РАЛЬФ шепчет что-то на ухо ДОНУ. Тот вздрагивает.

Может быть, все-таки, не стоит, Ральф? Ты уверен, что публика готова воспринимать такие вещи?

РАЛЬФ. Готова? Ты спятил! Старик, да они сдохнут от счастья! Конечно, я имею в виду по-настоящему мыслящую публику. А не этих узколобых дамочек откуда-нибудь из Скарсдейла!

Повисает мертвая пауза. Джил отходит к правой стойке. РАЛЬФ начинает понимать, что произошло что-то неладное.

Я, кажется, что-то не то сказал?

МИССИС БЕЙКЕР. Приятно, что хоть кажется.

ДЖИЛ. Ральф! Миссис Бейкер живет в Скарсдейле.

РАЛЬФ (*пытается обратить все в шутку*). Ну, о присутствующих никто не говорит! Это же правило!

МИССИС БЕЙКЕР. Благодарю вас, мистер Остин, но я вовсе не желаю быть исключением... И как же называется ваша пьеса?

РАЛЬФ. «Какая разница с кем»?

МИССИС БЕЙКЕР. Обязательно запомню. Чтобы случайно не попасть. (*Начинает убирать со стола*).

РАЛЬФ несет чашку в кухню, ставит на буфет. Отходит прочь.

ДЖИЛ. А может, вам бы понравилось, миссис Бейкер. Если бы, конечно, вы не настраивали себя заранее.

ДОН. Я забыл предупредить. Последней новинкой драматургии, которая понравилась маме, был «Гамлет».

ДЖИЛ. Это вовсе не порнографическая пьеса. Просто там все, как в жизни.

ДОН. А маму жизнь не касается.

ДЖИЛ. Нет, пьеса, правда, хорошая. Конечно, ее еще надо почистить.

МИССИС БЕЙКЕР. Я бы сказала, продезинфицировать.

РАЛЬФ (*садится на пол возле ДЖИЛ, облачивается на нее*). Ну что ж, придется, как видимо, обойтись без поддержки Скарсдейла!

МИССИС БЕЙКЕР. По крайней мере, на одну узколобую дамочку можете не рассчитывать. За свои собственные деньги смотреть на вульгарность, бесстыдство и идиотизм!

РАЛЬФ. Это наша жизнь, миссис Бейкер.

МИССИС БЕЙКЕР. Понос - тоже наша жизнь, мистер Остин. Однако, не думаю, что из него следует устраивать развлекательное зрелище.

(*Достает из кармана пальто перчатки*).

ДЖИЛ. Ральф, правда, а вдруг спектакль закроет полиция?

РАЛЬФ. О чем ты говоришь! Голову на отсечение даю - он будет идти как минимум, года два! погоди, ты у нас еще звездой станешь!

ДЖИЛ. Да, это был бы кайф! Представляете? На каждом углу: «Джил Тэннер!»

МИССИС БЕЙКЕР. Джил Тэннер?

ДЖИЛ. Бенсон - это я по мужу. Но выступать буду под своей фамилией. Тэннер. Уж вы запомните. А то вдруг я сделаюсь звездой, а вы и знать не будете. Я этого не переживу!

РАЛЬФ (*встает с пола, подходит к ДЖИЛ*). Мне пора идти. Стив должен принести пьесу, он уже сделал кое-какие поправки. Тебе долго собираться?

ДЖИЛ (*встревоженно глянув на ДОНА*). Нет, не очень... Но ты иди, я догоню.

РАЛЬФ. Если ты не будешь копать, я подожду. Сколько у тебя чемоданов?

По лицу ДОНА видно, что он сильно нервничает. Мать наблюдает за ним с беспокойством.

ДЖИЛ. Всего два.

РАЛЬФ. Только учти, у меня всего один шкаф.

ДОН. Ты что, куда-то уезжаешь?

ДЖИЛ. Разве я тебе не говорила? (*Взгляд на МИССИС БЕЙКЕР*). Я переезжаю к Ральфу. По-моему, я говорила.

МИССИС БЕЙКЕР. Нет. Не говорили.

*ДЖИЛ направляется к своей двери.
МИССИС БЕЙКЕР вынимает перчатки.*

ДЖИЛ. Ну да... Ральф предложил, чтобы я к нему переехала.

РАЛЬФ. Предложила-то ты.

ДЖИЛ. Какая разница? Важно, не кто предложил, а что. Я не то чтобы совсем уезжаю. То есть, я хочу сказать, это совсем недалеко. (*РАЛЬФУ*). Это где?

РАЛЬФ. Другой конец города.

ДЖИЛ. Я и говорю, недалеко. У Ральфа там квартира. Почти такая же классная, как у тебя. Даже окошко такое же. Конечно, койки такой там нет, но все равно, кайф. Да ты сам увидишь... То есть... Ты приходи к нам, когда захочешь. Ральф!

РАЛЬФ. Конечно, старик, ты для нас будешь как член семьи.

ДЖИЛ (*РАЛЬФУ*). Я же говорила. Дон тебе понравится. (*ДОНУ*). Ты с Ральфом тоже подружишься. Он наш человек. Так жалко, ты его не можешь увидеть. У него такое лицо... Сильное и благородное. (*Берет РАЛЬФА за руку, тянет к ДОНУ*). Пускай Дон тебя ощупает. Он поймет как ты выглядишь... У него доброе лицо, правда?

РАЛЬФ (*опускается на колени*). Валяй, Дон.

МИССИС БЕЙКЕР. Ему не хочется, мистер Остин.

РАЛЬФ оборачивается и смотрит на МИССИС БЕЙКЕР. ДЖИЛ - тоже. Затем ДЖИЛ берет руку ДОНА, кладет на лицо РАЛЬФА. Пальцы ДОНА пробегают по лицу РАЛЬФА. ДОН быстро отдергивает руку. ДЖИЛ отходит в сторону.

РАЛЬФ (*поднимаясь с колен*). Рад был познакомиться, старик. Надеюсь, увидимся. (*Подходит к входной двери*). Не копайся долго, пташка.

Приятно было познакомиться, миссис Бейкер. Извините, если я вас обидел.

МИССИС БЕЙКЕР. Не беспокойтесь, мистер Остин. Больше это не повторится.

РАЛЬФ (*помахав ДЖИЛ рукой*). Пташка! (*Уходит*).

Напряженное молчание.

ДЖИЛ. Я... Пойду укладывать вещи. Я еще забегу - попрощаться. (*Торопливо уходит к себе, закрыв за собой дверь*).

МИССИС БЕЙКЕР смотрит на сына, ей больно видеть, как он переживает.

ДОН. Мам...

*МИССИС БЕЙКЕР не отвечает, задумчиво глядя на сына.
ДОН встает с места.*

Мама, ты здесь?

МИССИС БЕЙКЕР. Да.

ДОН. Я тебе скажу одну вещь. Только ты на всякий случай сядь.

МИССИС БЕЙКЕР. Что-то плохое?

ДОН. Ты будешь довольна. Но все-таки лучше сядь, а то еще упадешь.

МИССИС БЕЙКЕР (*продолжая стоять*). Я сижу.

ДОН. Я хочу домой. Ты сходи за машиной, а я сложу вещи... Ты меня слышишь?

МИССИС БЕЙКЕР. Слышу.

ДОН. Что же ты молчишь?

МИССИС БЕЙКЕР. Собираюсь с мыслями.

ДОН. Соберешься, пока будешь ловить машину... Я быстро.

(*Направляется к ванной*).

МИССИС БЕЙКЕР. Подожди минутку.

ДОН оборачивается.

Я думаю, мы должны все это обсудить.

ДОН. Обсудить?! Я думал, ты от радости прыгать начнешь! Ты же этого так хотела! Ты же только за этим и ехала - чтобы забрать меня отсюда!

Разве не так?

МИССИС БЕЙКЕР. Так.

ДОН. Что же тут обсуждать? Господи, мы и так это уже целый день обсуждаем! Кто сказал, что это не Букингемский дворец? Кто сказал, что я живу в клоповнике?

МИССИС БЕЙКЕР. А кто сказал, что теперь это - твой дом? Что ты хочешь жить один?

ДОН. То есть, ты хочешь сказать, что раздумала забирать меня домой?

МИССИС БЕЙКЕР. Нет, я только хочу сказать, что нам надо это обсудить. Пойми меня правильно. Я как считала, что здесь у тебя ужасно, так и считаю. Но жить здесь не мне. Тебе. А ты ведь так жаждал самостоятельности! Тебе так не терпелось! Ты очертя голову удрал сюда! А теперь очертя голову хочешь удрать обратно! Поэтому я повторяю, надо все обсудить как следует.

ДОН. Это просто потрясающе! Тебе всегда приходят те же мысли, что и мне. Но всегда в другое время! Мама, я понял: я не смогу. У меня ничего не выйдет. Сейчас я тебе говорю, как есть: мне не выдержать.

МИССИС БЕЙКЕР. Почему? Только потому, что от тебя ушла девчонка?

ДОН (*натывает на табуретку, садится на нее*). Две девчонки. Была еще Линда.

МИССИС БЕЙКЕР. А хоть бы двадцать. По-твоему, от зрячих никогда не уходят?

ДОН. А , по-твоему, мне от этого легче?

МИССИС БЕЙКЕР. Во всяком случае, это не повод чувствовать себя несчастным и жалким. Ты раньше себя не жалел и не начинай. (*Подходит к сыну*). У тебя будет еще столько девушек... Наступит день - ты встретишь ту, которая останется с тобой, потому что сможет полюбить по-настоящему, навсегда. Джил - не такая. Она сама это знает... Я думаю, тебе надо остаться здесь. Не хочу, чтобы мой сын возвращался домой несчастным и побежденным.

ДОН. Хватит, мама! Пойми ты наконец, ради бога! Я - не твой Маленький Донни! Я - не Победивший Мрак! Я - побежденный! Понятно тебе?

Слабый и побежденный! И все! Кончено!

МИССИС БЕЙКЕР. Скажи мне, ты помнишь самую первую историю про Маленького Донни?

ДОН. Не помню!

МИССИС БЕЙКЕР. Тебе было тогда пять лет. Мы в то лето отдыхали на озере Уиннипег. И как-то папа взял тебя с собой купаться. Ты первый раз в жизни очутился там, где не было дна. Как же ты перепугался! Ты орал так, что было слышно в Канаде. Папа на руках принес тебя домой, я уложила тебя в постель, но ты еще полдня трясся от ужаса. И вот перед сном я стала рассказывать тебе историю про слепого мальчика, который сумел сам проплыть семь морей и научился понимать язык дельфинов...

ДОН (*с горький усмешкой*). Ну да.. и дельфины сообщили ему, что видели вражеские подводные лодки, которые пробирались уничтожить американский флот. И отважный маленький Донни поплыл быстрее дельфина и поспел вовремя и спас морскую мощь Соединенных Штатов... Какая дурацкая чушь!

МИССИС БЕЙКЕР. Конечно, чушь. Но на следующий день ты научился плавать. Когда я придумывала эти истории, я не рассчитывала на Нобелевскую премию по литературе. Я стала придумывать их, потому что

это был способ помочь тебе. Когда у тебя что-то не получалось, когда ты впадал в отчаяние, я рассказывала тебе про Маленького Донни, и представь, ты успокаивался, пробовал снова, и дело шло чуть лучше... Так что же теперь? Может, мне нужно сочинить еще одну историю? Или ты все-таки уже мужчинам и способен справиться и так?

ДОН. Еще месяц назад ты меня мужчиной не считала. Что за этот месяц изменилось?

МИССИС БЕЙКЕР. Ты изменился. Ты сам. Ты уже не тот мальчик, который удрал из дома всего месяц назад... Я-то, когда шла сюда, думала, что ты все тот же... Знаешь, не так-то просто смириться с тем, что в тебе больше не нуждаются... Но сейчас я готова... Так что - давай, Дон. Начинай свою жизнь. *(Несколько мгновений оглядывает комнату)*. Мне бы хотелось, чтобы тут появилась мебель попроще... И посуда тебе нужна... Кое-что я пришлю...

ДОН. Ладно.

МИССИС БЕЙКЕР. И постельное белье... Пепельницы у тебя тоже могли бы быть получше... Если навести порядок, здесь будет не так уж плохо. *(Нерешительно)*. Хочешь, я тебе помогу?

ДОН. Нет, я сам.

МИССИС БЕЙКЕР. Утром я позвоню, и мы все обсудим. *(Направляется к двери)*.

ДОН. Мам... Я рад, что ты пришла...

МИССИС БЕЙКЕР *(мгновение смотрит на сына, подходит к нему, обнимает)*. Я люблю тебя... Дон...

ДОН. Ладно, мам... Я знаю. Знаю...

МИССИС БЕЙКЕР уходит. ДОН подходит к двери ДЖИЛ, прислушивается. Затем, устыдившись, громко стучит. (преувеличенно бодро). Эй! Как дела?

ДЖИЛ *(входит с двумя чемоданами в руках, ставит их на пол)*. Кажется, все... Я там оставила тебе пару кухонных полотенец. Совсем новые, пригодятся.... Мою дверь, наверное, лучше снова запереть.

ДОН. Сперва посмотрю, кто там поселится. Может быть, меня ждет нечто обвальное.

ДЖИЛ. А, ну-ну, я тебе желаю. Думаю, обойдемся без долгих прощальных сцен... Пока. Еще увидимся.

ДОН *(подходит к лесенке)*. Может, посидишь еще минутку?

ДЖИЛ. Знаешь, у меня принцип: решил уходить - уходи сразу. *(Берется за чемоданы)*.

ДОН. Я тоже так считаю. Просто я собирался перекусить. Сэндвичи с жареным мясом. Не хочешь?

ДЖИЛ (*направляется к выходной двери*). У меня принцип: решил уходить - уходи сразу... (*Останавливается, ставит чемоданы на пол*). Если только никто не предложит сэндвича с жареным мясом.

ДОН (*идет к холодильнику*). Как насчет пива?

ДЖИЛ (*подходит к обеденному столу*). А как же! Свечи еще горят.

ДОН (*достает сэндвичи, пиво*). Я знаю. То есть, мне подсказывает шестое чувство.

ДЖИЛ. Где же твоя мама?

ДОН. Уехала домой.

ДЖИЛ. Я и не слышала.. Ну, что постановил высокий суд?

ДОН (*подавая стакан*). Она признала мою декларацию независимости.

ДЖИЛ. Не свисти!

ДОН (*достает из холодильника еще сэндвичи*). Когда я ее провозгласил, мать, конечно, ринулась в бой.

ДЖИЛ. Может, было бы лучше, если бы она победила? Может, тебе все же стоит вернуться домой?

ДОН (*возится на кухне с сэндвичами*). Ну ты даешь! Это уже что-то новенькое!

ДЖИЛ. Я об этом и раньше думала.

ДОН. Ну вот что. Я себе уже с матерью все нервы истрепал. Хватит!

ДЖИЛ (*устраиваясь на диване*). До чего же я люблю, когда меня вот так обхаживают.

ДОН. Тогда тебе надо бросить Ральфа, бросить театр и переехать к моей матери... Черт, горчица кончилась... (*Возвращаясь в комнату, слегка теряет ориентировку и натывается на стойку кровати. ДЖИЛ этого не видит*).

ДЖИЛ. Сойдет и без горчицы. Ну, что ты скажешь о Ральфе?

ДОН (*с удивлением, подняв голову*). Ты где?

ДЖИЛ. Тут, на диване.

ДОН. Что-то я вдруг тебя потерял.

ДЖИЛ. А раньше не терял...

ДОН (*идет к ней, подает тарелку. Та ставит ее на стол*). Я... немного отвлекся... (*Идет к кухне*). По-моему, он вполне.

ДЖИЛ. Кто?

ДОН. Ральф.

ДЖИЛ. Не понравился он тебе, да?

ДОН. Я сказал, вполне. Симпатичный.

ДЖИЛ. Да я сама знаю, что не понравился. Ты же при нем все время был в напряге.

ДОН. Я всегда напрягаюсь, когда в комнате много народа. Я должен следить за разговором - не пропустить, когда ко мне обращаются.

ДЖИЛ. Я знаю, почему он тебе не понравился. Потому что хамил.

ДОН (*возле левой стойки*). Разве он хамил?

ДЖИЛ. Ляпнул насчет Скарсдейла при твоей матери.
ДОН. Это случайно. Откуда он мог знать, что она там живет. Нехорошо, что ты его считаешь хамом.
ДЖИЛ. Я его не считаю хамом.
ДОН.. А кто сейчас сказал, что он хамил? Может я?
ДЖИЛ. Это он только кажется слишком самоуверенным. (*Встает, остается возле кресел*).
ДОН. Ты лучше скажи, а самой-то тебе он нравится?
ДЖИЛ (*с деланным смехом*). Неплохой вопросик!.. Я, кажется, к нему переезжаю! С чего бы я стала переезжать к тому, кто мне не нравится?
ДОН. Это как раз мой второй вопрос.
ДЖИЛ (*направляется к чемоданам*). Я, пожалуй, пойду.
ДОН (*быстро подходит к дивану*). Если хочешь знать - он мне не понравился.
ДЖИЛ. Знаю, знаю. Но почему? (*Подходит к дивану*).
ДОН (*садится на край дивана*). Сама сказала: самоуверенный хам.
ДЖИЛ. Говорят тебе, совсем он не такой! Думай что хочешь, но вовсе он не самоуверенный.
ДОН. Еще, по твоей милости, лицо его ощупывал!
ДЖИЛ. Я хотела, чтобы ты его себе представил. Думала, он тебе понравится. Лицо-то у него правда хорошее.
ДОН. На взгляд - может быть, но только не на ощупь.
ДЖИЛ. Ну что ж. Я думала вы будете друзьями. (*Подходит к чемоданам*). Жаль.
ДОН. А знаешь, я тебе еще кое-что скажу. Он тебе самой не нравится!
ДЖИЛ. Черт! Это даже интересно! Ты что, ничего не понимаешь? Я переезжаю к нему! Я только что собрала вот эти два чемодана!
ДОН. Да хоть двадцать два! Плевать! Не нравится он тебе!
ДЖИЛ. По-моему, ты многовато на себя берешь. Или ты решил, если ты слепой, так лучше всех видишь?
ДОН. Именно! Это то самое шестое чувство! И оно мне подсказывает, что, ну, нисколечко тебе не нравится этот Ральф Остин! Ну как? Не жутковато?
ДЖИЛ. Глуповато! Я стою в дверях с двумя чемоданами, а он...
ДОН. интересно, а с Ральфом это у тебя как?... Тоже как Рождество? Или как День Независимости?
ДЖИЛ. Ни то, ни другое. Зато силы у него хватает. С ним это скорее как День Труда!
ДОН. Так, значит, он тоже чудо! Тоже такой замечательный!
ДЖИЛ. Да, в нем много замечательного!
ДОН. Может, в нем и харизма тоже есть?
ДЖИЛ. А как же!
ДОН. Тогда надо мне свою поскорее загнать по дешевке!
ДЖИЛ. Только поторопись, а то ты ее прямо на глазах теряешь!

ДОН. Ты его любишь?

ДЖИЛ. Какой толк отвечать? Что я ни скажу - ты все равно не поверишь!

ДОН (*встает*). Отвечай! Ты его любишь?

ДЖИЛ. Люблю. По-своему!

ДОН. Ты же утром сказала, что не способна никого по-настоящему полюбить!

ДЖИЛ. Утром! А что, Конгресс принял закон, что к вечеру нельзя передумать?

ДОН. Я, конечно, не самый большой мудрец на свете, но даже мне ясно, что когда так уж спешат к любимому человеку, то не остаются ради сэндвичей с пивом.

ДЖИЛ. А это кто как! Одни умеют сдерживать свои самые сильные чувства, а другие - нет. Мне вот не сдержать своего аппетита!

ДОН (*делает несколько шагов, натывается на табуретку*). А может, ты это из-за матери?

ДЖИЛ. Что - из-за матери?

ДОН. То, что уходишь. И то, что к ужину не пришла. Ты же не забыла, нет. Может, она тебе тут что-нибудь наговорила?

ДЖИЛ. Ты и сам не больно к ее словам прислушиваешься. А уж мне-то они вообще до фонаря!

ДОН. Так почему ты уходишь? Только больше не вешай мне лапшу на уши про свою любовь к Ральфу!

ДЖИЛ. Ухожу, потому что так захотелось. Потому что я - человек свободный! Захотела уйти - и ухожу!

ДОН (*повиснув на лесенке, спиной к ДЖИЛ*). А то я подумал, может, это из-за меня.

ДЖИЛ. Ты-то здесь причем?

ДОН. Ну как же! Ты же до смерти боишься себя связывать.

ДЖИЛ. Да! Я хочу быть свободной! Я тебе уже про это говорила.

ДОН. Говорила, говорила. Ноль обязательств, ноль ответственности. Ноль забот.

ДЖИЛ. Правильно. Мне свобода дороже! Чтобы я всегда могла уйти, если надоест.

ДОН. Кто надоест? Я?

ДЖИЛ. Кто угодно!

ДОН. А если ты мне сама надоешь?

ДЖИЛ (*озадаченно*). Я?

ДОН. Ты что, никогда никому не надоедала?

ДЖИЛ. Не успевала! Уходила раньше!

ДОН (*подходит к креслу*). Ну, конечно! Тем более, от Ральфа-то уйти просто. Захотела и ушла. Вот уйти от слепого, это будет потруднее, верно?

ДЖИЛ. При чем здесь слепой - не слепой? При чем?

ДОН. Ты прекрасно знаешь при чем! Конечно, уйти от Ральфа, от Себастьяна, от Ирвинга - это без проблем, раз плюнуть. А вот бросить маленького Донни - другое дело. Тут, пожалуй совесть будет мучить! А на кой дьявол тебе какие-то мучения? Так вот: можешь меня убить, можешь ненавидеть, но меня! Самого меня, а не мою слепоту! Хочешь - уходи, хочешь - оставайся, но из-за меня, а не из-за моей слепоты! Поняла?

ДЖИЛ. Кто такие Себастьян и Ирвинг?

ДОН (*отходя к правой стойке*). Откуда я знаю? Никто.

ДЖИЛ. Иногда я тебя не понимаю. Мы с тобой совсем разные. И я знаю, что рано или поздно тебе из-за меня тошно станет. А я вовсе не желаю чтобы ты из-за меня страдал!

ДОН. Почему же? Другим из-за тебя можно страдать? Почему же мне нельзя?

ДЖИЛ. Потому что я не желаю быть второй Линдой Флетчер. Хватит того, что она тебя мучила.

ДОН. Но она мне и помогала. Она была рядом всегда, когда мне было нужно.

ДЖИЛ. Не могу этого обещать. Не знаю, где я буду, когда тебе будет нужно.

ДОН. Черт подери, да ты в сто раз больше во мне нуждаешься, чем я в тебе!

ДЖИЛ. Ни в ком я не нуждаюсь! И не нуждалась никогда! И не буду... Я должна идти. (*Направляется к чемоданам*).

ДОН. По крайней мере, приятно, что ты сказала «должна», а не «хочу».

ДЖИЛ. Ну наконец я сказала хоть что-то как надо... Надеюсь, увидимся.

ДОН (*лицом к залу*). Ну еще бы! Непременно увидимся! Это теперь моя мечта будет - с тобой увидеться! Чтобы узнать, неужели так всю жизнь и проживешь - несвязанной - непривязанной? Неужели так никогда и не зацепишься?

ДЖИЛ. Бог даст, проскочу!

ДЖИЛ молча выходит, закрыв за собой дверь. Он поворачивается, медленно начинает убирать со стола. Роняет вилку. Пытается понять, где она. Берет тарелки, несет к мойке. Вдруг подходит к магнитофону, включает. Слышна его песня. Он идет к кухне, спотыкается о табуретку. Подходит к столу гасит свечи. Рука его касается цветов. Со спокойным бешенством он ломает их, рвет... Затем яростно сдергивает со стола скатерть со всем, что на ней стояло. Делает несколько шагов по комнате, натывается на вторую табуретку. Отшвыривает ее далеко в сторону. Делает еще пару шагов, задевает ногой край дивана и падает на пол. Неподвижно лежит возле журнального столика и плачет. Долго лежит, не вставая. Открывается входная дверь. Входит ДЖИЛ с чемоданами в руках. Ставит чемоданы на пол. Ищет глазами ДОНА.

Когда она замечает его, на ее лице - жалость, сострадание. Наконец, ДОН ощущает чье-то присутствие в комнате.

ДОН. Кто здесь? Кто?

ДЖИЛ (*как можно непринужденнее*). Успокойся. Это не мама.

ДОН. Что ты здесь делаешь?

ДЖИЛ (*подходит к нему, садится рядом, берет его руку, целует ее*). Я-то - ладно. Вот что ты делаешь на полу?

ДОН. Собирался устроить пикник.

ДЖИЛ. Дон!.. Если бы ты только знал - как я хочу есть!

Оба смеются. ДОН прижимает ДЖИЛ к себе. Так они и сидят на полу, обнявшись, и смеются...

Занавес.

Конец.